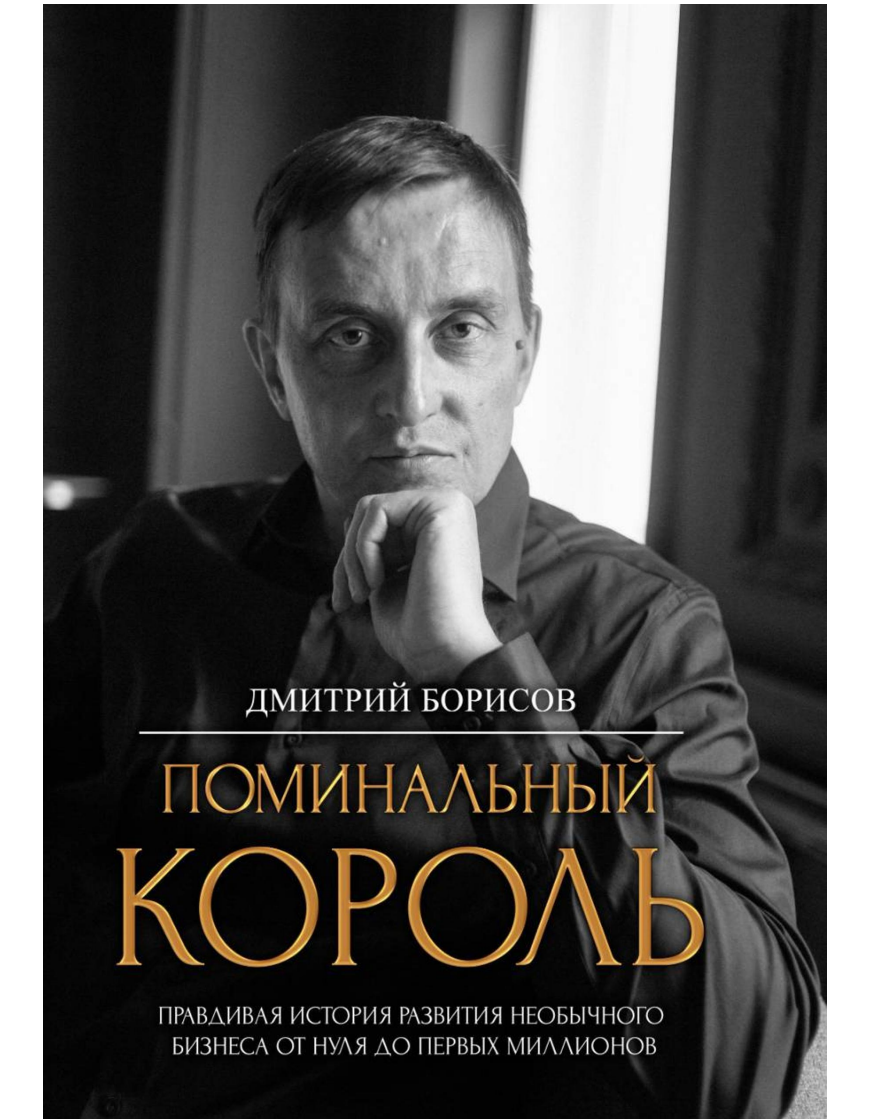

A black and white portrait of a middle-aged man with short dark hair, wearing a dark button-down shirt. He is resting his chin on his clasped hands and looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark with a vertical light source on the right.

ДМИТРИЙ БОРИСОВ

ПОМИНАЛЬНЫЙ КОРОЛЬ

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НЕОБЫЧНОГО
БИЗНЕСА ОТ НУЛЯ ДО ПЕРВЫХ МИЛЛИОНОВ

Дмитрий Борисов

Поминальный король

<https://litres.ru/74250287>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга автобиографической серии о создании федеральной сети поминальных трапезных «Помним-любим». В продолжении романа «Марафон смерти и жизни» перед Дмитрием и Ольгой Борисовыми стоят новые серьезные вызовы. К 2020 году у них уже 15 заведений, но и масштаб проблем намного серьезнее. Как выдержать давление бывших сотрудников, открывших кафе рядом? Как создать работающую сеть в агрессивной Москве, где против тебя агенты и жители? Как нейтрализовать влиятельных мошенников, претендующих на квартиру и кафе? Можно ли стать королем не только в профессиональной сфере, но и в своей жизни?

Содержание

Предисловие автора	4
Пролог	13
Часть 1. Новый игрок	24
Глава 1. Изгнание из рая	24
Глава 2. Три слабых выбора	40
Глава 3. Сигнал от Вселенной	61
Глава 4. Марафон знаний	79
Глава 5. «Бездельщицы»	105
Глава 6. Когда встретились два одиночества	126
Глава 7. Как отжать квартиру и кафе	144
Глава 8. Третья — лишняя	156
Глава 9. План по захвату города	170
Конец ознакомительного фрагмента.	173

Дмитрий Борисов

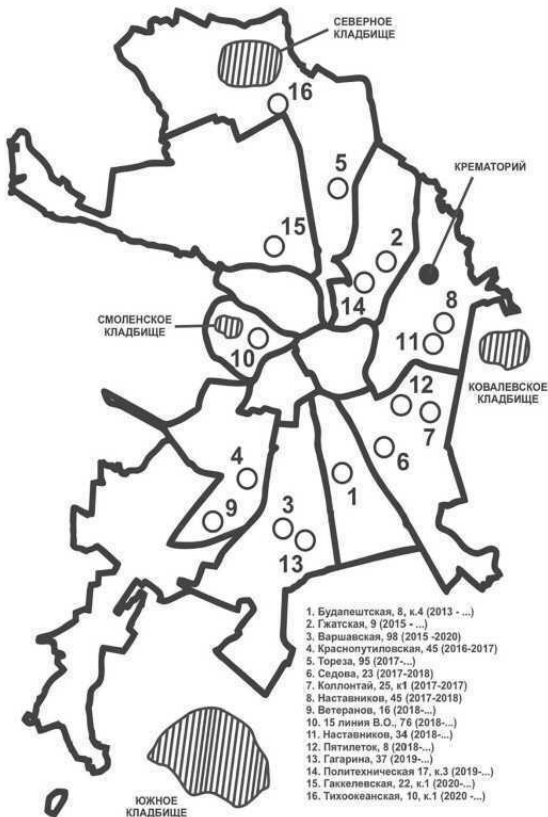
Поминальный король

Предисловие автора

Санкт-Петербург

Сеть поминальных кафе

ПОМНИМ - ЛЮБИМ

Москва

Сеть поминальных кафе

Помним - любим.

МИТИНСКИЙ
КРЕМАТОРИЙ

НИКОЛО
АРХАНГЕЛЬСКИЙ
КРЕМАТОРИЙ

ХОВАНСКИЙ
КРЕМАТОРИЙ

1. Пятницкое шоссе, 40 (2018-...)
2. Генерала Белобородова, 30 (2018-2018)
3. Юбилейный, 40 (2018 ~...)
4. Академика Анохина, 56 (2018-2018)
5. Академика Вернадского, 94, корпус 5 (2018-2018)
6. Юбилейный 2, корпус 1 (2018-2020)
7. Митинская, 25, корпус 4 (2019-2020)

Книга «Поминальный король» является второй в серии о построении нашей сети трапезных «Помним-любим». В январе 2020 года я закончил писать первую часть под названием «Марафон смерти и жизни» и спустя пару месяцев решил начать продолжение. События в новом романе охватывают период с января 2016 года и до начала 2020 года. Материала было предостаточно, и работа шла быстро. Но по ходу написания мне пришла идея, что реальные события будут не особо интересны для читателя, и я решил обострить сюжет. В деле появляется могущественный противник для Дмитрия, который будет ему всячески мстить и насылать проверки. В конце враг решает забрать все Димины помещения, а самого предпринимателя посадить за решетку. Дима противостоит продажным полиции, Госнарконтролю, прокуратуре и другим серьёзным структурам. Ему подкидывают запрещенку, устраивают обыски, а потом обвиняют в... Стоп, стоп, стоп... Заправленный на крутых дрожжах сюжет расплозся по столу и потом ловко залез в сюжетную кастрюлю. Ну так мне казалось, что ловко. Напоминает первый вариант «Марафона...», правда? В нём я тоже придумал полную потерю памяти у героя и затем борьбу с амнезией и героическую адаптацию к нормальной жизни. И когда читатели задавали мне вопрос: «Ты реально так серьёзно потерял память? Вообще-вообще ничего не помнил?» — я мялся и говорил, что помнил, но не очень хорошо. Точнее, вообще не помнил... нет, урывками. А так я додумал. Под проницательны-

ми и недоверчивыми взглядами я терялся и уводил неприятный разговор в сторону.

Закончив придуманного «Поминального короля», я представил, что меня ждёт второй раунд вопросов в стиле: «И как там в Крестах?»

Реально ужасы, как в “Бандитском Петербурге”, показали? А менты сильно били?»

Но как выбраться из фантазийного плена, я не представлял. В марте 2021 года я дописал роман и отложил его в сторону. Для усушки. Через два месяца вновь его перечитал и понял, что в нём много несостыковок. Я написал синопсис и дал его прочитать своему знакомому юристу Павлу. У Паши аналитический ум, и он меня часто выручал дельными советами. Плюс он был отлично знаком с кухней правоохранительных органов. Взял мой синопсис и попросил три дня на раздумье.

— У меня есть друг-писатель, — рассказал он при встрече. — Его зовут Сергей Лукьяненко. Да-да, тот самый, который «Ночной дозор» написал, — добавил Павел, ловя мой удивлённый взгляд. — На одном из форумов познакомились. Очень интересное мышление.

— И ты обсудил с ним...

— Твою книгу. И он мне дал весь расклад. Хочешь послушать?

Я рывком опустил голову на грудь.

— Тебе надо определиться и выбрать одно из направле-

ний: 1. Полностью придумать сюжет детектива и других героев. Сделать героев живее, а их поступки ярче. 2. Придерживаться реальных фактов. Писать так как есть.

— А если оставить?

— Неправдоподобно. Несостыковки в сюжетах, полицейские так не поступают. Надо переписать.

Павел невольно достал на свет то, что я подсознательно чувствовал, но не хотел себе признать в этом.

— Сколько ты занимаешься поминками?

— Семь лет.

— Ты стал известным в своей сфере. Для тех, кто за тобой наблюдает, интереснее узнать, как всё было на самом деле. Прочесть правду, чем продираться сквозь паутину вымысла и сенсаций.

Я согласился. Вновь сел за ноутбук. Убирать пришлось половину текста, около 60 тысяч слов. Параллельно я усиливал готовые сцены. К осени новый и теперь реальный текст был готов. Вымысла там было процентов пять, и он укладывался в содержание разговоров моих неприятелей. Да, в отличие от «Марафона смерти и жизни», где история ведется от первого лица, в «Поминальном короле» есть возможность посмотреть на ситуацию со стороны разных героев. Такие персонажи, как Василий, Владимир и Сергей Аркадьевич, заслужили право рассказать о своих мыслях и ценностях. За четыре описываемых в романе года Дима прошел большой путь — число кафе в его петербургской сети уве-

личилось с трёх до двенадцати. Он открыл семь заведений в Москве. В начале романа он не знал, как управлять коллективом, но в дальнейшем уверенно вёл бизнес-корабль сквозь бурные воды. Учиться пришлось во время шторма. Два бывших сотрудника организуют сильный конкурентный бизнес. Каждое открытие кафе сопровождается скандалами и конфликтами с жильцами. Кредитов становится ещё больше, и они грозят утянуть бизнес на дно. Особенно когда впереди локдаун и закрытие всего общепита. Ошибка с оформлением кафе на Будапештской приводит к тому, что Дима должен отдать свои помещения с квартирой. Юридически ситуация не на его стороне, и только чудо может спасти его от потери недвижимости. Но у Дмитрия крепкая команда, а главное — рядом верный партнёр, жена Ольга. Вместе они преодолеют все вызовы и переживут даже личную трагедию. Какую? Об этом читайте в книге.

Напоследок удовлетворю ваше любопытство про название романа. Если «Марафон смерти и жизни» появился в результате нескольких голосований среди читателей, то имя второй книге я дал легко. Почему «Поминальный король»? Именно это словосочетание и пришло первым в голову, когда закончил писать.

Я решил его оставить.

Во-первых, оно легко запоминается и не заезженно. В отличие от, к примеру, «Поминального эксперта». Или «Истории “Помним-любим”» (такое название появилось у нас

в конце 2016 года). «Поминальный король» — это и весело, и серьёзно одновременно. В теме грусти и скорби всегда нужна щепотка легкого юмора, чтобы смягчить щемящую тональность. Во-вторых, король — это человек, который управляет каким-то государством. Тем, что необходимо защищать и развивать. Раз уж нам с женой первым в России довелось развивать поминальный бизнес, то грех не воспользоваться терминологией. Королевство сохранения памяти о своих предках. Плюс королём называют монополиста в любой отрасли промышленности и торговли. Мы и есть первые в сфере организации поминальных обедов в регионе. Но неважно, как ты называешься, главное — как называют тебя заказчики и гости. Их не обманешь и не заставишь прийти в неуютное место. И судя по тому, что количество заведений «Помним-любим» в России каждый год растёт, мы всё делаем правильно.

Отдаю данную книгу на ваш читательский суд. История о том, как на хлипкой лодке выйти в бушующее море и не утонуть.

Пролог

Дмитрий Борисов, январь 2026 года

Дима проводил Олю до двери, закрыл замок и бегом вернулся в комнату. Открыл книгу Стивена Кинга и с нетерпением продолжил чтение.

«Лоб его был бел, как газовый фонарь, на щеках играл яркий кровавый румянец, глаза сияли, как голубые алмазные осколки, искрясь весельем, словно сын Сатаны взялся за работу Санта-Клауса. Горячая и злобная усмешка растягивала его губы почти в зверином оскале. Зубы были белые, острые и ровные, как у ласки».

— Классные метафоры, — Дима потянулся к блокноту, чтобы записать их. Недавно он начал учиться на курсах писательского мастерства и теперь читал книги, выискивая в тексте со старательностью золотоискателя интересные обороты и сравнения. В это время зазвонил мобильный. Дима увидел на экране надпись: «Александр Горностаев, возврат долгов».

Стоп, он не должен звонить, ведь они обо всём договорились. Значит, случилось что-то очень серьёзное. Дима помедлил, стараясь успокоить дыхание. На мгновение возникла мысль не брать трубку. «Так ты точно не узнаешь плохую весть».

Но он нажал кнопку.

— Дим. Тут такая ситуация, — голос Горностаева был взволнован. — Их отпустили.

— Кого? — Дима уже понял, о ком идёт речь, но старался отогнать от себя эти мысли.

— Седого и компанию.

— Но как? Их же брали с поличным? Ты сказал, что всё будет нормально.

— Извини, но следователь отпустил их под подписку о невыезде.

— Но ты сказал! — Димин голос срывался.

— Адвокаты подсустились и уговорили судью. Ну и постановление президента не в тему вышло.

— Какое постановление?

— Что за финансовые преступления бизнесменов нельзя сажать в СИЗО.

— Но у него же мои ключи, — простонал Дима.

— Какие ключи?

— От входной двери в кафе.

— Чёрт. А ты думаешь?..

— А если он залезет? Он сейчас на свободе и наворотит дел. Это как тигра выпустить из клетки погулять в город.

— Дим, ты преувеличиваешь, — голос Александра был спокойным.

— Думаю, что нет, — Дима вспомнил прощальный взгляд, который подарил ему Седой при уходе из кафе.

— Будь поосторожнее, — завершала трубка. — Он же

тебя поймать может. Может, кого-то из ребят прислать?

— Спасибо, я сам разберусь, — сказал Дима и нажал отбой.

Он набрал Ольгу, но её телефон был отключен. Может, что-то случилось? Да не должно так быстро!

Он посмотрел на часы — шесть вечера. Через час уйдёт администратор, и кафе останется пустым. Заехать и поменять замки для Седого — пара пустяков. Надо ехать.

Дима быстро оделся, нашёл запасную связку ключей, взял книгу Кинга и выглянул на улицу. Около подъезда стоял незнакомый мужчина и курил. Откуда бы они узнали, где Дима живёт? У него съёмная квартира, он заехал недавно. Наверное, обычный жилец. Или необычный?

Дима вышел из подъезда и в упор посмотрел на мужика. Тот глянул на него, отвернулся и выкинул окурочок на асфальт. Дима подошёл к машине, на ходу доставая брелок.

«У-и-и-и-и-и-и».

Дима почувствовал, как сердце ушло в пятки.

«У-и-и-и-и-и-и».

Эта чертова сирена. Он открыл дверь, ощущая на себе подозрительные взгляды прохожих.

Сирена так же быстро смолкла, как начала верещать.

Сидя в машине, он почувствовал себя в безопасности. Завел двигатель и поехал.

По пути набрал номер администратора.

— Ира, в кафе всё нормально?

— Конечно, а что должно произойти?

— Ну я на всякий случай. А никто не приезжал?

— После того, как вы уехали, ни один человек не появился. Даже клиенты. А кто-то должен?

— Нет-нет, — Дима положил трубку.

Он позвонил своей жене Ольге, но её телефон молчал.

Без приключений добрался до кафе, припарковал машину метров за пятьдесят до входа. Заглушил двигатель и осмотрелся. И вдруг заметил около входа трёх парней. Двое были одеты в красные спортивные костюмы, третий в куртку и кроссовки. Спортсмены или гопники? Дима решил понаблюдать за компанией. Он увидел, как вышла из кафе и закрыла дверь Ирина. Администратор горделиво прошла мимо парней, и они с интересом посмотрели на неё. Затем один из них оглянулся и подошёл к двери Диминого заведения. Заглянул сквозь стеклянную дверь внутрь, дёрнул ручку. Обернулся к друзьям, обнажая гнилые зубы в улыбке-grimасе. Оба товарища кивнули и, метнув быстрые взгляды по сторонам, вразвалочку подошли к двери.

Это они!

Дима выскочил из машины и зашагал к кафе. Он не думал о том, что будет говорить незванным визитёрам. Только чувствовал, как дрожит внутри него от ярости Чёрный дракон.

— Эй, гости, стоять! — заорал Дима. — Я хозяин кафе. Что хотели?

Гости обернулись. Они уставились на него с таким недо-

умением, словно Дима задал им вопрос на миллион в игре «Кто хочет стать миллионером?».

— Н-н-ничего, — сказал один из них.

— Вы залезть хотели? — рявкнул Дима. — Может, полицию сейчас вызвать?

Парни в костюмах посмотрели на своего друга в куртке, и Дима понял, что он и есть главарь.

— Не понял, братан, — пробормотал тот.

— Вас кто сюда послал?

— В смысле?

— Зачем хотели залезть в кафе? Замки сменить?

— Да мы просто хотели зайти, пивка попить, а ты на нас налетел. Ты вообще кто? — главный начал повышать голос, но, наткнувшись на пристальный Димин взгляд, стушевался и сделал несколько шагов в сторону спасительного выхода. — Пошли, братва. Какой-то бешеный.

Его спутники, укоризненно глянув на Диму, быстро ретировались.

Дима почесал затылок. Это, похоже, были гопники, которых в Купчино больше, чем дождей в Питере. Он усмехнулся, потом открыл дверь ключом и зашёл внутрь. На лестнице было темно и пахло жареным луком. Он прошёл в холл и включил свет. С улицы его не видно, а значит, у желающих попасть в его кафе будет ощущение, что всё безопасно и они могут заходить. Он прошёлся по залам — всё было на месте, даже стулья стояли так, как во время утреннего разгово-

ра с Седым. Вот здесь его обидчик с сыном и помощником сидели, когда зашли обэповцы и застегнули на запястьях наручники. Вот здесь Седой удивлённо, с ненавистью в глазах, спросил у Димы:

— Это ты, что ли, вызвал ментов?

Дима тогда изобразил удивление и сказал с ухмылкой:

— Конечно, нет. Они проходили по улице и сами зашли.

Возможно, не стоило так шутить в данный момент, потому что глаза Седого превратились в две змеиные щёлочки.

Потом полицейские повели задержанных по коридору мимо администратора и Ольги, а Дима собрал бумаги со стола. Потом он выяснил, что администратор отдал ключи от кафе Седому, и выскочил на улицу, но задержанных уже увезли.

И вот он здесь. Надеется, что Седой не приедет.

Чтобы скоротать время, Дима включил компьютер, открыл таблицы Гугл и стал считать. Затем достал листок, ручку, написал наверху «Выручка» и стал выписывать цифры. Данное кафе принесло ему за всё время почти пятьдесят миллионов рублей дохода. Если Седой узнает, какой здесь поток, то ещё больше захочет свою долю. Или чтобы Дима платил ему аренду. Помещение юридически принадлежит Седому.

Дима взял телефон и позвонил Горностаеву.

— Договор аренды у тебя есть? — спросил специалист по возврату долгов.

— Да. Но я заключал его не с Седым, а с Вовой.

— Его помощником?

— Да.

— Пусть. Твоя задача — не позволить им выкинуть тебя из помещения.

— А если они придут с полицией?

— Покажешь договор.

— А если выведут силой?

— Сопротивляйся, ссылайся на закон. Выселить тебя могут по решению суда. А лучше звони нам.

— Если они придут ночью, вы успеете?

— Задержи их. Ты не переживай, главное, — Александр повесил трубку.

Дима чертыхнулся. Хорошо ему говорить, сидя дома. А если они не успеют доехать? У Седого серьёзные связи. Он может позвонить генералам и решить любой вопрос. И раздавить Диму, как гусеницу. Может, зря он связался с Седым?

Дима вдруг вспомнил, что не закрыл входную дверь. Он бросился к выходу, задвинул засов. Потрогал дверь. Теперь никто не проникнет внутрь.

«Ты теперь будешь всегда здесь жить? Может, и вещи перевезёшь, а потом и жену? Ольга будет рада».

Голос Аристарха. Внутренней субличности, с которой Дима познакомился после тренинга НЛП. Эта часть подсознания часто критиковала Диму за ошибки и подсказывала, как сделать лучше. Мудрый учитель в жизни.

Пора поспать. Он улёгся на диван, открыл книгу Кинга,

ещё раз перечитал отрывок с понравившейся метафорой:

«Лоб его был бел, как газовый фонарь, на щеках играл яркий кровавый румянец, глаза сияли, как голубые алмазные осколки, искрясь весельем, словно сын Сатаны взялся за работу Санта-Клауса. Горячая и злобная усмешка растягивала его губы почти в зверином оскале. Зубы были белые, острые и ровные, как у ласки».

— Прямо описание Седого, — усмехнулся Дима. Он закрыл глаза и не заметил, как уснул.

Дима увидел себя с женой около своего дома. Они подошли к подъезду и открыли дверь. Внутри выяснилось, что ступени к лифту ведут не вверх, а вниз. Дима с Олей зашли и остановились от неожиданности, но входная дверь внезапно захлопнулась, и они остались в полной темноте. Снизу с лестницы шёл яркий свет, и Дима с женой начали спускаться.

Внизу они увидели большую и пустую комнату, в центре которой стоял накрытый стол с закусками и спиртным. На стене была выведена зелёной краской надпись «Помним-любим» и логотип их сети.

— Это теперь наш новый зал? — спросил Дима.

— Оригинальное место. А почему никого нет? — Оля оглянулась.

И в этот момент сзади них раздался шорох. Дима с Олей отскочили и прижались к стене с надписью про сеть кафе. В проеме появилось странное существо. Это был двухметровый паук с человеческой головой, но при этом непропорцио-

нально огромными глазами и здоровым носом.

— Ну что, попались, — прошипел монстр, открыв рот и показывая острые клыки. — Теперь пора провести поминки, стол готов.

— Какие поминки?

— По вам, — существо закаркало так, словно сотня ворон слетелась в эту залу. — Это мой поминальный зал. И моя поминальная сеть, — оно скосило глаза на надпись на стене.

— Что за бред, — Дима хотел сказать это уверенно, но почувствовал, как задрожал голос.

Человекопauк подкрадывался всё ближе, пока не оказался в метре от них.

— Мама, — сказала Оля.

Дима схватил стул и замахнулся на монстра, но одна из лап существа легко вырвала предмет мебели и потянулась к Диминому горлу.

В этот момент стена за его спиной задрожала, и раздался глухой стук, словно кто-то хотел её пробить кулаком.

— Открывайте дверь. Живо! — загремел чей-то бас.

Дима оглянулся на стену, а когда обернулся, то не увидел человекопauка. Он исчез.

— Быстро открывайте, а то будем ломать дверь!

«В стене нет двери, что за бред», — Дима посмотрел на Олю и проснулся.

— Это полиция. Откройте быстро! — железная дверь, закрытая на засов, громыхала.

Дима открыл глаза и услышал скрежет проворачиваемого ключа. Затем несколько сильных ударов по металлу.

— Мы знаем, что вы здесь. Не вынуждайте нас вскрывать дверь, — орал мощный бас.

Дима посмотрел на часы. Шесть утра. Гости пришли.

Он подошел к выходу и оттянул засов.

В фойе завалились четверо — двое полицейских в форме и Седой с помощником.

— Борисов Дмитрий Владимирович? — спросил один из стражей.

Дима кивнул.

— Данное помещение принадлежит вот этому гражданину, — полицейский указал на Седого. — Все документы, подтверждающие собственность, в наличии имеются. Так что потрудитесь освободить помещение.

— У меня аренда с этим человеком, — Дима взял со стола договор, кивнул на помощника Седого. Тот отвёл глаза. — Просто тут налицо факт мошенничества, а вы его покрываете.

— Это моё помещение. Вот выписки, — улыбнулся Седой, но глаза его блестели, как два бриллианта. Он подошел ближе к Диме и шепнул: — Сейчас ты мне отдашь кафе, а потом я разберусь и с остальным твоим бизнесом.

Полицейский нетерпеливо пошевелился.

— Попрошу на выход, — приказал он.

Дима почувствовал отчаяние.

— Я могу позвонить адвокату?

— Только быстро. А то и так под дверью час потеряли.

Дима набрал номер Горностаева. Гудки, как волны, накатывались в трубке один за другим, и с каждым следующим Дима всё больше терял уверенность.

Что же делать? Неужели вся его империя рухнет? Он вспомнил, как всё началось. Свой первый день после увольнения Василия. Своего бывшего администратора.

Часть 1. Новый игрок

Глава 1. Изгнание из рая

Январское солнце из окна «Кайена» было похоже на желток яичницы. Светит, но не греет. Дима нажал кнопку электроподъёмника и, слушая жужжание закрывающегося стекла, посмотрел на часы в телефоне. Пять вечера. Администратор Василий, который требовал встречи с ним, уже приехал в кафе. Этот сукин сын жаждет качать права и наверняка будет угрожать ему. Чем? А вот и узнаем.

Ну мы тоже не лыком шиты. Дима улыбнулся и вылез из машины. Дошёл неторопливым шагом до кафе, спустился по ступенькам и очутился в светлом зале. Лениво кивнул Татьяне. Её он назначил администратором кафе после увольнения Василия.

Девушка скосила глаза на кабинет, где сидел его бывший сотрудник. Спросила, что бы он выпил. Чашку кофе со сливками.

Василий ждал его. Уволенный сукин сын тоже пил кофе. Его кофе. Ну пока потерпим.

Дима улыбнулся так сладко, будто увидел миллион в графе дневной выручки. Горячо пожал Васе руку.

— Как дела? — он смотрел в глаза. И улыбался.

— Н-н-нормально.

— Ну рассказывай, друг. Чем могу помочь?

Василий подсобрался, расправил плечи. Попытался улыбнуться.

— Босс, я бы хотел вернуться на работу. Мне нравится коллектив, я виноват в том, что совершил. Я был не прав.

Улыбка Димы уменьшилась на четверть.

— Ты вместе с поваром утаивал деньги. И если бы я вас не поймал, то ты продолжил бы лазить в мой карман. Это не похоже на явку с повинной, Вася. Так что простить тебя я не могу.

— Я бы хотел вернуться. Я считаю, что многое сделал для компании. И мне нравится коллектив.

Дима пожал плечами.

— Я не могу менять своё решение.

— Вы главный!!! Вы можете.

— Могу, но не хочу.

— Почему?

— Потому что тебя не исправить, Вася. Поверь моему опыту. Стратегию твоего вороватого поведения не переделывать.

— Пожалуйста. Мне негде работать, — прохрипел экс-администратор. На его глазах блеснули слёзы.

— Нет, — улыбка Димы превратилась в оскал.

— Нет? — глаза Василия беспокойно забегали. — Но тогда... я очень не хотел этого делать. Но мне придётся.

Он старался не смотреть на бывшего босса.

— Я не хотел этого, но вынужден...

Дима кинул нетерпеливый взгляд.

— Друг мой, говори конкретнее.

— Я работал несколько месяцев в вашей компании и видел кое-какие нарушения. Сотрудники не оформлены, работают без документов. Здесь, на Гжатской, нет пожарной сигнализации. Если кто-то придёт... — он многозначительно посмотрел в лицо Диме, но опустил взгляд.

Дима почувствовал, как напряглась его грудная клетка.

— Ну придёт проверка, ну оштрафуют нас. А может, про-

стят. Или ты мне угрожаешь?

Василий поёжился, как кленовый лист на осеннем ветру. Дима говорил всё громче, не заботясь, что его может услышать администратор.

— Ты мне угрожаешь? То есть ты воровал у меня деньги.

— Это было случайно, — пискнул Вася.

— Десять раз случайно прикарманишь несколько тысяч рублей? Что ты несёшь? Я же звонил заказчикам и проверял твои записи в журнале. И сейчас ты, как маленький обиженный мальчик, решил мне отомстить. Так иди. Мсти. Звони! Дать тебе телефон? — рывкнул директор.

Лицо Василия превратилось в круглое красное пятно.

Дима понял, что пора дожимать ситуацию. Он снова улыбнулся, с удовольствием заметив, как напряглась физиономия бывшего администратора. Улыбка не всегда означает добро.

— Я тебе расскажу одну историю. У меня друг занимается поставками оборудования. И вот один из менеджеров сделал копии ключей и похитил несколько аппаратов со склада. Доказать его вину никто не смог. Аппараты оплатили клиенты, и друг вернул им деньги. Около миллиона рублей. А на менеджера-вора обиделся. И знаешь, что он сделал? Друг — занятый человек, и заплатил знакомому из органов, чтобы он следил за тем, где работает этот менеджер. Находит его, звонит директору фирмы, рассказывает ситуацию, и ворюгу увольняют. Этот товарищ сменил пять мест работы и сейчас трудится таксистом в Новгороде, но его и оттуда уволят. По-

тому что человек моего друга связался с руководством таксопарка.

Дима сделал паузу и посмотрел на Василия.

— Единственный вариант снять слежку — уйти в тайгу или переехать в другую страну. Но на первое у экс-менеджера нет мужества, а на второе денег. Понимаешь, зачем я рассказал тебе эту историю?

Вася молча разглядывал картину с изображением моря за спиной Димы.

— Ты думаешь, что тебя сложно найти? Легко. В наш век соцсети, переписки и деньги знакомым открывают рты. Если ты сделаешь мне плохо, то я найду твоё место работы, свяжусь с директором и расскажу, что ты любишь прогуливать и подводить работодателя. Ненадёжный сотрудник. И ещё скажу, что ты своровал у нас крупную сумму денег, и поэтому мы тебя уволили.

— Я ничего у вас не воровал. Это ложь, — заорал Вася, брызгая слюной.

— Я знаю, — осклабился Дима. — Но не я начал войну. А на войне все средства хороши. Возможно, твой директор и не поверит. Но осадок останется, и он тебя уволит. Я бы сделал именно так.

Лицо Василия стало багровым. Дима, сжав губы, уставился на него немигающим взглядом. Как кобра, гипнотизирующая свою жертву. Теперь смертельный укус.

— А сейчас ты пойдёшь отсюда и будешь искать себе но-

вую работу. А захочешь причинить зло моей фирме, подумай, что тебя ждёт.

Васёк сидел, как замороженный.

— Пошёл отсюда! — рявкнул Дима. И хлопнул в ладоши.

Вася вздрогнул, встал со стула и, как лунатик, направился к двери. Стукнулся в неё лбом, потом повернул ручку и исчез.

— Сделай ещё один кофе, пожалуйста, — Дима выглянул в дверь и окликнул Таню.

Допив с наслаждением кофе, вышел из кабинета, бросил девушке «пока» и поднялся по лестнице на улицу. Он испытывал лёгкое беспокойство. А вдруг Вася всё-таки пойдёт в прокуратуру? Да пусть идёт. Дима делает Божье дело. И все, кто хочет причинить ему вред, получают ответный удар. Он — зеркало. С чем пришёл, то и получил.

Диме показалось, что он видит фигуру Василия около входа. Но потом понял, что ошибся. Подошёл к «Кайену». Снег чавкал под ногами. Желток вечернего солнца побледнел и наполовину скрылся за горизонтом. Быстро наступал январский вечер.

— Так и все наши проблемы скроются во тьме, — он завёл машину и поехал домой к семье.

* * *

Володя ещё раз бросил взгляд на навигатор, посмотрел по

сторонам и убедился в том, что он приехал правильно. Его «Порш» стоял около серого пятиэтажного здания на Шпалерной улице. Здесь работал Сергей Аркадьевич Бочар, его компаньон по бизнесу. В офисе Аркадьича Володя ещё не был, до этого партнёры встречались в нейтральных местах — ресторанах и отелях. Поэтому Вова был заинтригован — должно было случиться что-то из ряда вон выходящее, чтобы Аркадьич решил пригласить его лично к себе.

Он нажал педаль газа, и машина подъехала к шлагбауму. Хмурый охранник с листком в руке спросил, куда он едет.

— К Сергею Аркадьевичу.

Страж порядка глянул в лист.

— Вы записаны. Пожалуйста, — он сделал вежливо-лакейское выражение лица и нажал кнопку.

Володя снисходительно глянул на охранника. Ему всегда казалось, что люди, работающие в таком месте, думают о нём свысока, и захотелось сказать что-то резкое, чтобы поднять себе настроение.

«Деревенщина, меня пригласил сам Аркадьич, больше почестей», — хотел сказать он, но тот уже отвернулся.

Володя въехал на площадку в виде квадрата, длина одной стороны составляла сто метров. И вся стоянка была забита крутыми машинами. Он осторожно вел свой старый «Кайен», чтобы не поцарапать какой-нибудь «Ламборджини» или «Бентли». Наконец Вова нашёл место для парковки в самом углу площадки, между стеной и золотым «Мерседесом» S-

класса. Вылез и посмотрел на шикарный немецкий седан, который блестел на солнце, как цепь на шее нового русского. Поглядел на свой чёрный внедорожник родом тоже из Германии, вздохнул тяжело. Потёртое крыло кузова и разные диски сразу бросались в глаза. Его «Порш» выглядел старичком в замызганном пиджаке в компании юной красотки.

Вова зашёл в просторный вестибюль, остановился у турникета. Охранник в бронежилете глазами показал ему на телефон на стене.

— Сергей Аркадьевич, это я.

— Поднимайся и подожди меня в фойе минут десять.

Стоя в лифте, Володя посмотрел в зеркало напротив дверей. Лицо было хмурым и слегка обрюзгшим.

«За последнее время я очень устал, а проблемам конца и края не видно», — подумал он.

В приёмной секретарь предложила ему чай, и Вова едва не уронил чашку, чувствуя, как дрожат руки.

Наконец дверь открылась, и из кабинета вышли несколько представительных мужчин в форме и погонах. Они посмотрели на Володю так, будто на стуле лежала газета или коробка с книгами, и, громко разговаривая, вышли в коридор.

— Наталья, запускай Володю, — услышал он знакомый голос.

Володя зашёл в огромный зал, который больше подходил для небольших концертов, чем для кабинета. Осмотрелся. Посередине стояли длинный овальный стол из красного де-

рева и десяток стульев с подлокотниками. Из окон было видно Неву и Литейный мост. Из-за массивного стола с канделябрами на Володю смотрел Сергей Аркадьевич Бочар. Это был высокий худощавый мужчина с седыми волосами.

— Рад тебя видеть, Рогачёв, — энергично начал хозяин кабинета, хотя ни по выражению лица, ни по голосу благожелательности не ощущалось.

— Здравствуйте.

— Привёз деньги?

Вова залез в сумку. Достал пакет, передал его Бочару. Тот пересчитал.

— Только половину, Сергей Аркадьевич. Я сейчас всё объясню. Я...

— Ты меня расстраиваешь, Вова, — зло перебил Аркадьич. — Я тебе что, твою мать, благотворительная организация? Я деньгами распоряжаюсь, так же беру их у других людей. А ты меня подводишь.

Вова опустил глаза и рассматривал узор на паркете кабинета.

— Что я должен говорить другим? «Вова меня подвёл»? Эти отмазки нафиг никому неинтересны.

Вова старался не дышать.

— Ладно, рассказывай, — Аркадьич перевёл дыхание.

— Мы взяли несколько корпоративных заказов на автомойку, но оплата пока не прошла. Я не смог снять деньги. На лесопилке пока простой, но мы ищем лес, и нам обещали

пригнать несколько лесовозов из Новгородской области. Я дико извиняюсь, Сергей Аркадьевич, что вас подвожу.

— Так возьми деньги в нашем кафе, которое в подвале. У этого. — Бочар щёлкнул пальцем, пытаясь вспомнить.

— Димы.

— Точно. Он платит?

— Платит. Не совсем вовремя, — сказал Володя.

— Так возьми его за горло.

— Да, я не упущу своего.

Сергей Аркадьевич взял пакет с деньгами, спрятал его в сейф, прошёлся по кабинету, посмотрел в окно.

— Ты думаешь, Вова, я позвал тебя только деньги забрать? Остаток ты мне как миленький принесёшь до послезавтра. А если не сможешь, то накину на сумму долга двадцать процентов. Сказать, сколько ты мне сейчас должен?

— Я знаю. Но у меня сейчас нет, — прошептал Вова.

— Я знаю. Если бы с каждой проверки твоих данных мне платили по миллиону, я бы уже стал миллиардером. С тебя нечего взять, но за это ты должен хорошо отработать. Ты парень умный и сам понимаешь, какие тебя ждут перспективы, если ослушаешься.

Вова понурился.

— Сейчас мне надо вложить двадцать-тридцать миллионов рублей в новый проект, — продолжил Аркадьич. — Максимально надёжный. Найди, что это может быть — стройка, бизнес, аренда.

— Условия?

— Мои семьдесят процентов с прибыли, остальное всё твоё. С процентов будешь отдавать долг.

— Я понял, но в голову ничего не приходит.

— Сроку два дня. Подумай, проверь, заодно и остаток принесёшь.

Вова вышел на стоянку, поискал взглядом свой «Кайен».

Достал брелок. Машина пискнула, открывая дверь. Прежде чем садиться, Вова ещё раз посмотрел на помятое крыло, след вчерашней аварии.

«Даже у Димы „Кайен“ новее, — подумал он. — У него же коричневого цвета. Точно».

Вова его видел один раз, когда приезжал к нему на Гжатскую. Они тогда обсуждали покупку нового кафе. Дима хотел купить третье помещение и просил у Вовы деньги. Третье помещение. Или четвёртое. Или пятое...

Вова вдруг выскочил из машины и побежал обратно в вестибюль. Он знает, что предложить Аркадьичу.

Через двадцать минут Владимир, улыбающийся и довольный, спускался в лифте. Он посмотрел на себя в зеркало. Поправил причёску и, присмотревшись, вдруг обнаружил у себя прядь седых волос. Раньше её не было.

* * *

Василий выскочил из кафе злой донельзя. Он надеялся,

что Дмитрий возьмёт его обратно. Да, Василий сделал кое-что нехорошее, немного заработал левака на банкетах, но так он делал и раньше. И у него есть хорошее оправдание — пока босс отдыхал в своих Эмиратах, он пахал вместе с командой и зарабатывал деньги. Приличные суммы! Ну взял в качестве благодарности немного себе. Можно простить, ну с кем не бывает. Он пришёл немного покаяться и завтра вновь приступить к работе. А по делу его даже не выслушали и выкинули на улицу, как блохастую собаку.

Его кейтеринговый бизнес очень слаб, а он лишился постоянной работы. Если бы поработать у Димы ещё месяц, чтобы накопить денег. Сука!

Василий вспомнил последние слова Дмитрия:

«Если ты сделаешь мне плохо, то я найду твоё место работы, свяжусь с директором и расскажу, что ты любишь прогуливать и подводить работодателя».

Он знал, что Дима так сделает, поэтому мстить ему было опасно до тех пор, пока Вася где-то работает. Бывший админ чувствовал жуткую слабость и тошноту, словно из него выпустили весь воздух и накачали гадостью.

Он посмотрел на сугроб снега, куда хотелось свалиться, и вдруг вспомнил ситуацию из детства.

Ему было лет десять, и он шёл в школу на третий урок. Жил он в Калининском районе около Тореза. Была перемена, и за углом школьного здания курили трое подростков. Одного из них — здорового и лысого восьмиклассника —

Вася знал, двух других нет.

— Эй, толстый, иди сюда! — заорал Лысый.

Вася подошёл на слабых ногах.

— Деньги есть?

— Немного. Мне мама дала на обед.

— Давай их сюда. Тебе худеть пора. О твоём же здоровье забочусь, — гоготнул вымогатель.

— А на что я буду есть?

— Нечего тебе жрать. У тебя задница больше, чем у нас с Максом, — Лысый протянул руку. — Деньги гони.

Вася покачал головой и попятился. Лысый сильно ударил его в грудь.

Он упал в сугроб, нелепо барахтаясь и пытаясь встать.

Лысый тянул руку.

— Гони мани.

Вася мотнул головой.

— Ну что, ребята, проучим толстого? Выпустим из него воздух, — крикнул Лысый и первым пнул мальчика в бок. Подскочившие друзья слаженно заработали ногами.

Через пять минут главарь скомандовал:

— Отбой. На сегодня хватит с него.

Троица исчезла за дверью школы.

Во рту был вкус крови и боли. Тело стало расползшимся студнем, ноги не слушались. Краб, раздавленный машиной. Это он!

Единственное, что радовало Васю, это сохранённые день-

ги. Мальчик с трудом встал и хромая поплелся домой. О школе не могло быть и речи. Тело ныло. Дома он улёгся спать.

Вечером Вася рассказал матери о стычке. На следующий день они вместе отправились к директору. Лысого и двух его друзей отчислили из школы. Вася остался учиться.

Сейчас мать ему не поможет. Он шёл по утоптанной снежной тропинке и чувствовал, как внутри копится ком ярости и ненависти ко всему миру — поминальному кафе, Дмитрию и даже этим человечкам, которые не пропускают его на узкой дорожке. Навстречу шла маленькая девочка с болонкой. Василий остановился, чтобы пропустить их, и в этот момент собака бросилась на него и начала лаять. Парень отмахнулся ногой и попал прямо по тельцу взбесившегося животного. Псина отскочила и завизжала.

— Что вы делаете? — закричала хозяйка. — Вы зачем собаку бьёте?

— Тварь укусила меня за ногу! — зарычал Василий.

— Я видела, она вас не трогала, — всхлипнула девочка.

— Пошла вон со своей псиной. И больше мне не попадайся на пути.

Девочка с испуганным лицом подхватила собачку и побежала прочь.

Василий быстро огляделся по сторонам, но никого из прохожих не было. Он улыбнулся и пошёл дальше по тропе, испытывая приятное чувство от того, что кому-то сейчас ещё

хуже, чем ему. Но, дойдя до метро, он почувствовал отвращение к самому себе. Захотелось снять напряжение. Идти домой и пить одному, слушая ругань матери, не хотелось. Может, отправиться в гости? К кому? Василий вспомнил Анжелу, с которой он работал вместе официантом в одном из ресторанов. И которую он приглашал на обслуживание в Димин банкетный зал на Гжатской. Пару раз в месяц они встречались и ходили в кино, а затем ехали к Анжеле домой. Но серьёзных отношений не было — так, секс на одну ночь.

Рука сама полезла в карман и нащупала телефон.

— Как дела, хомячок? — голос Анжелы был насмешливым.

— Да иди ты, — Василий не любил это прозвище.

— Ладно. Что звонишь?

— Дима меня уволил.

На другом конце телефона хмыкнули.

— Поклонись ему в ножки, авось простит.

— Как же. Только что с ним говорил.

— А чего уволил?

— Так, пару раз слевачил.

— Пару десятков раз, ты хотел сказать? — Анжела засмеялась.

— Не поймал бы он меня, если бы не одна сучка. Мойщица.

— Мансура?

— Да. Платил ей, чтобы молчала, а один раз не стал. И

она обиделась.

— Людям надо платить за работу, — сказала Анжела.

Они помолчали.

— Может, к тебе? — спросил Василий осторожно, видя, что приглашения в гости нет.

— Я сына укладываю. А потом спать. Сегодня хотела пораньше лечь.

— Я быстро. И есть одно дело.

— Выпить хочешь?

— Цистерну бы заглотил. Надо нервы успокоить.

— Приезжай. Но на многое не рассчитывай. Я рано лягу спать.

— Я тоже, — Василий нажал отбой и прямым ходом отправился в сторону «Пятёрочки».

Глава 2. Три слабых выбора

После разговора с Васей Дима находился в приподнятом настроении. Он свернёт горы. И вечернее мероприятие с семьёй, которое поначалу его тревожило, теперь казалось пустяковым делом. По пути домой он думал о рокировках. У него три кафе. Таня возьмёт самый выгодный зал — на Гжатской. Катя переедет на Будапештскую, а на Варшавскую, где она была, отправится сам Дима. Или Гриша.

Дима заехал домой.

— Что-то ты долго. Мы уже готовы, — сказала Оля.

— Василий оказался очень упёртым товарищем.

— Ты его пытал, что ли? — нахмурилась жена.

— Сделал кое-что похуже. Пойдём, по пути расскажу, — Дима подхватил пакет с полотенцами и тапочками и шагнул к двери.

В лифте он красочно описал разговор, хохотал, описывая физиономию бывшего администратора.

— А что Василий сделал папе? — интересовалась Маша, крутясь около взрослых.

— Деньги у нас воровал.

— А что папа ему сделал?

— Уволил. Василий пришёл угрожать, но у него ничего не получилось.

Они вышли из лифта.

— Смешной он, — заметила дочка. — Если ты ворует, значит, тебя надо наказывать.

На улице крепчал мороз. Дима достал телефон и посмотрел температуру.

Сегодня 19 января. Крещение. Каждый год они с Олей и Машей купались в проруби, несмотря на мороз. Но сейчас на улице минус двадцать семь с ветром. И девять вечера. На проруби уже никого. Стоит ли так рисковать? А если что случится с ними или ребёнком?

Он посмотрел на жену и подумал, что не сможет отказаться. Его Чёрный дракон не простит слабости. Они сели в машину. Дима завёл двигатель и включил печку. Ещё не остывший мотор передавал в кабину живительное тепло.

— Может, погреемся здесь, а потом домой? Пока не уехали от подъезда? — спросил Дима.

— Шутник, — сказала Маша.

Они подъехали к тропинке, ведущей на озеро в парке Интернационалистов. Пешком было идти метров двести. Издалека он увидел чёрную змею проруби и будку для переодевания. Никого нет, но льда на воде ещё не было, значит, купались минут пятнадцать назад. Десятиметровая ледяная полоса безмолвно глядела на него. Снова захотелось отказаться и пойти домой.

Дима почувствовал, как замёрзли ноги в ботинках.

— Кто первый? — спросил он.

— Давай ты. Быстро окунёшься, потом Машу, я послед-

няя, — сказала Оля.

Будка — железный каркас, обтянутый с одной стороны дерматином. Дима быстро разделся, чувствуя, как ледяной ветер забирает всё тепло из одежды, сунул ноги в шлёпки и побежал к деревянному спуску. Около лестницы было скользко, поэтому обувь пришлось снять.

Лёд жёг и колол ступни, но гораздо неприятнее были порывы ветра.

Дима вспомнил истину, что в сильный мороз купаться легче, чем в оттепель. Теплее выходить из воды.

«Если ты вообще выйдешь обратно, мой друг».

— Барсик, давай скорее, я уже Машу почти раздела, — услышал он крик жены.

Он ступил на лестницу и пошёл вниз, уже не чувствуя ног

и тела.

А если сердце остановится? Мороз, ветер, ледяная вода — наши лучшие друзья. Вот и поминочки есть где провести. С Богом!

Чёрная ледяная бездна дошла ему до пояса. Он окунулся с головой, перекрестился, пробормотал трижды: «Господи, помилуй», чувствуя, как замерзает воздух в горле. Главное — не останавливаться. Ушёл под воду ещё два раза и мигом рванул по лестнице вверх. Поскользнулся и едва не упал, зацепившись в последний момент рукой за обледеневший поручень. По ладони потекла струйка крови.

Сунул ноги в тапки и бросился к будке. Его колотило от возбуждения. Он вдруг почувствовал огромный прилив сил. Стало тепло. Даже ветер, казалось, стих.

— Давай скорее, Маша ждёт, — торопила жена.

Он, морщась, натянул джинсы, рубаху, свитер, куртку, сунул ноги в остывшие ботинки. Замотал кроващую руку носовым платком и натянул сверху перчатку.

— Я готов.

Жена в это время стянула с Маши комбинезон. Дима взял дочку на руки, донёс до проруби.

— Окунёшься?

— Холодно. Я боюсь.

— Тогда давай одеваться.

Маша со слезами на глазах оглядела родителей.

— Нет. Я искупаюсь.

— Умничка. Я быстро, — Дима поднёс её к длинной части проруби, встал на краю, расставил широко ноги, проверяя баланс. Потом крепко сжал запястья дочери, поднял и опустил тело в воду до плеч. Моментально вытащил. Маша закричала. Дима чувствовал себя последним извергом.

Оля быстро натянула на дочку комбинезон и накинула одеяло, Дима схватил Машу в охапку и побежал по тропинке по направлению к «Кайену». Открыл заднюю дверь, осторожно сунул внутрь свёрток из одеяла. В салоне было ещё тепло, но Дима усилил работающую печку, чтобы нагреть машину.

— Маша, ты как? — спросил он.

Одеяло зашевелилось, и из него появилась голова дочки.

— Нормально, — спокойно сказала Маша.

Дима усмехнулся.

В этот момент он заметил во тьме человеческий силуэт и, присмотревшись, увидел, что это Оля. Жена пробежала мимо машины, видимо, не заметив её, в сторону «Ленты». Дима посигналил, и Ольга быстро подбежала и открыла дверь. Она дрожала, зубы стучали. Дима увеличил мощность печки. Жена посмотрела на него с благодарностью.

— Ну что, поедем? — спросил Дима. Он весело посмотрел на дочку с женой. — Или ещё по разику искупнемся?

— Ты шутник, — возмутилась Маша.

— Барсик, давай, ты сам сбегаешь.

— Без вас никуда. Ну раз не хотите больше приключе-

ний, значит, поедem в серую, скучную жизнь, — с притворной грустью сказал Дима.

В душе прыгали ангелочки, будто он только что решил очень важную задачу. Дима взялся за рычаг переключения передач и втопил педаль газа. «Кайен» зарычал и рванул с места.

— Я вот не понимаю, зачем мы полезли в эту прорубь? — сказал Дима, когда они сидели дома и пили вино. — Экстрим полный. Почти ночь, дикий мороз с ветром, ни людей, ни спасателей. Если бы мы не пошли, то ничего бы не случилось.

— Мне кажется, экстрим у нас в крови, — сказала Оля. — Вспомни, когда мы открыли кафе, то через месяц пошли прыгать. На веревках с крыши крематория.

— Кто-то посчитал нас сумасшедшими.

— Это были все наши знакомые, — засмеялась Оля. — Я сама, когда стояла на краю на гнущихся от страха ногах, думала, что с ума сойду. Помнишь? Пять минут не решалась шагнуть вперёд.

— Но прыгнула же всё-таки, — довольно сказал Дима.

— Это было страшно.

— Я сейчас вспоминаю это как приключение. Не самое приятное, но нужное.

— Ты пофилософствуй ещё, — сказала Оля.

— А я попробую, — Дима отодвинулся на всякий случай, допил бокал и налил себе ещё вина. — Сегодня при купании

в проруби вспомнил про одну тему.

— Ты ещё успеваешь думать? — усмехнулась Оля.

— Мысли сами приходили, — пожал плечами Дима. — У всех выдающихся людей — Шварценеггера, Джобса, Форда — была своя библиотека достижений. Дел, которыми они гордились. Пробежал марафон — ещё одна книга в свою библиотеку. Сделал хорошее и полезное дело, помог детям или пенсионерам — туда же. И я подумал, если сейчас залезу в прорубь, то это будет та самая книга на полку.

— Интересная теория. Ты прав насчёт сильных поступков. Чем больше человек их совершает, тем он становится сильнее.

Оля улыбнулась.

— Ты чего? — спросил Дима.

— Хорошо, что мы и Машу приучаем к большим поступкам. Я днём спросила у неё: может, не поедем купаться, холодно, — она настойчиво ответила: «Нет, поеду».

— Борисовы все такие.

— Это точно, — Оля отпила вина. — Какое оно вкусное. Интересно, а неудачники создают свою библиотеку?

— Конечно. Куда складывают свои болячки и неудачки. Я часто сталкиваюсь с такими людьми. Они с удовольствием рассказывают мне про свои болезни, как им не повезло, как их обошли или как они сдались, когда до финиша осталось чуть-чуть, или как они страдали и прочую душевную блевотину. И победители, и неудачники прикладывают одинако-

вые силы, вектора разные!

— А Василий кто по твоей иерархии?

— Хочет быть чемпионом, но внутри маленький запуганный пацанчик. Какой и выглядывает через все его поступки.

— Я ему всегда не доверяла. Эта вечная приторная улыбка. Помню, как он всё рвался провожать меня до остановки. Я думала: что за чувство вины тебя терзает, что ты так хочешь услужить жене начальника?

— Чем больше Вася воровал, тем больше стыдился. Это ещё Ильф с Петровым описали. Голубой воришка. Завхоз Александр Яковлевич в «12 стульях».

— Но он был и полезен для компании?

— Василий хорошо работал, когда был заинтересован, и всегда брал самые дорогие заказы и обслуживал так, что заказчики, уходя, благодарили. Таких талантливых людей надо контролировать. Но как?

— А как вообще следить за сотрудниками, чтобы они не накосячили?

— Никуда не ездить и следить за каждым шагом. Но так тоже нельзя. Когда мы ездили отдыхать в Эмираты, мне помогла одна техника.

— Какая?

— Я загадал. Если человек поможет нашему кафе, то пусть остаётся, а если принесёт нам вред, то пусть увольняется. И Василий попался. Помнишь же, пришла мойщица и сдала его с потрохами. Я понял, что это знак Вселенной.

— Ну ты, Барс, крут, разговариваешь со Вселенной.

— Это, наверное, так получилось.

— Не скромничай. Я чувствую в тебе мощную энергию.

— Да, я умею разговаривать с высшими силами, — сказал Дима, осторожно поглядывая на ободранный потолок кухни и опасаясь, что он разверзнется в ответ на такие самоуверенные заявления. — Только со своими сотрудниками не умею.

Воспоминание появилось, как тень, испортив ему настроение. Он помрачнел, что заметила Оля.

— Что привиделось?

— Помню, принял я на хранение алкоголь на одни из поминок, обслуживать должен был Василий. А он уехал на свой корпоратив. И когда приехал, то перепутал заказы и выдал бутылки другим людям. Но заказчики посчитали, что это я виноват, и написали сердитый отзыв в интернете.

— Неприятно, конечно. О чём он думает сейчас?

— Сидит в своей квартире, пьёт и плачет, — Дима чувствовал, как его переполняет ненависть к бывшему администратору.

Кто идёт против его компании, тот враг, а значит, должен страдать.

«Просто ты слабо разбираешься в людях. Не умеешь управлять коллективом и взял проходимца, который тебя обворовал».

Дима услышал голос Аристарха и поморщился. Учитель был, как всегда, прав. Но как это исправить?

В это время Василий сидел на кухне Анжелы. Он пил одну стопку коньяка за другой, изредка закусывая горьким шоколадом. Девушка от алкоголя отказалась. Она пригубила сока и наблюдала за бывшим администратором поминального кафе с любопытством и легкой жалостью, которую и не скрывала.

— Когда ты прекратишь свои грязные штучки? — спросила она. — У тебя все проблемы от непорядочности и алчности.

— Кто бы говорил? — огрызнулся Василий. — А кто рыбу воровал на кухне Гжатской и носил домой?

— Знаешь что? — Анжела зыркнула из-под густых ресниц. — Я живу без мужа. На мать надежды нет, эта старая стерва вышла замуж за богатого хмыря и укатила в Москву. Сашку надо кормить, а работы нет. Я брала, но по чуть-чуть. Дима даже не заметил.

— А может, мне тоже не хватало денег, и я брал своё?

— Своё? — хмыкнула Анжела. — Да у тебя денег куры не клюют. И знаешь что? Ты постоянно терял деньги. Помнишь, как посеял пятьдесят тысяч на Димином корпоративе? Это был не твой заработок. Раз деньги ушли, значит, ты их украл.

— Не пудри мне голову мистической хренью, — поморщился Вася. — Лучше подскажи, как отомстить Дмитрию.

— Запусти свои кафе. Ты же узнал его секреты по поминкам, ну и откройся рядом.

Василий изумлённо уставился на неё. А ведь точно. Он знает многое. Но как запустить целую сеть, пока не понимает.

— Как он купил свои кафе? — размышлял Василий. — Знаю, что на Гжатской договорился с продавцом. В рассрочку.

— А на Варшавской?

— По-моему, по такой же схеме. Вроде бы.

— Уверенность из тебя так и прёт, — усмехнулась Анжела. — Первое кафе Димы — на Будапештской. Так?

— Да.

— Как его Дима купил?

Василий слабо пожал плечами.

— Не знаешь, спроси.

— Ты шутишь. Он меня выгнал с работы и будет сейчас всё мне рассказывать?

Анжела задумалась.

— Нужен человек, который бы всё у него выведал. Жену Ольгу я не знаю. Может, администратор в кафе?

— Я с ними не особо общался, — сказал Вася, вспомнив свои насмешки над Таней и Катей. Вряд ли они сейчас что-то ему расскажут.

— Ты вообще мало с кем умеешь дружить, — подколола Анжела друга.

— С тобой же общаюсь, — отрезал Василий.

— Ну это же я. Слушай, я придумала, — заявила девушка. Она подробно рассказала свой план.

— Ну ты молодец. Если срастется, с меня любая благодарность.

— Отлично, хомячок. Можешь начинать отдавать добро.

— Прямо сейчас?

— Нет, будем год ждать.

— А что ты хочешь?

— А то ты не знаешь, как отблагодарить девушку? — она кокетливо изогнула губы.

Василий думал, как придёт домой, допьёт вискарик и ляжет спать. Но если есть шанс отомстить Дмитрию!..

— Я тебя отблагодарю, дорогая.

Он приблизился и поцеловал её в губы. Рука Анжелы ловко растянула его рубашку.

— Ты такой сладкий, хомячок!

* * *

После увольнения Василия администраторов в сети осталось двое — Таня и Катя. В кафе на Варшавской срочно требовался новый админ, и Дима решил провести сразу три собеседования, чтобы выбрать лучшего. Назначил время с интервалом в пятнадцать минут. Первым кандидатом была прыщавая девушка, с виду подросток.

— Вы случайно не в школе учитесь? — спросил он, удивлённый её юным лицом.

— Мне двадцать восемь лет.

— Очень молодо выглядите.

— Спасибо за комплимент, — расцвела кандидатка.

Так и не решив, юный возраст — это плюс для будущего администратора или минус, он приступил к расспросам.

— А вы знаете, что мы проводим здесь поминки?

— А в объявлении написали, что свадьбы и банкеты.

Дима посмотрел на входную лестницу и низкие потолки и усмехнулся, представляя, как невеста с женихом спускаются в зал.

— Банкеты можно, но шансов их провести немного.

— А что такое поминки?

— Ну это когда люди умирают, потом родственники собираются и проводят обед памяти.

— И... и привозят к вам сюда это?..

— Что это?

— Т-т-тело.

Дима даже засмеялся, потом, заметив испуганное лицо девушки, серьёзно сказал:

— Тело хоронят на кладбище, а потом близкие приезжают к нам и поминают усопшего. Поминки — это тот же банкет, но, может быть, не такой весёлый, как свадьба. Хотя как-то поминали известного барда, родственники пришли с гитарой и весь вечер пели его песни. Было очень душевно.

— Хорошо. Я поняла. Я подумаю, — Дима заметил, как у девушки задрожали кончики пальцев.

Она вышла, не оглядываясь.

Вторым кандидатом была грузная блондинка с крашеными волосами и тяжёлым взглядом. Она неторопливо села на стул и уставилась на Дмитрия.

— Рассказывайте, — бросила белокурая гостья.

— О чём? — Дима даже растерялся.

— Чем вы тут занимаетесь?

— Разными мероприятиями — в основном поминками.

— Это хорошая тема, — сказала женщина.

В течение десяти минут Дима рассказывал о своих кафе, сотрудниках и обязанностях нового администратора.

Гостья взглядом сторожевой собаки осматривала зал. Ви-зуал!

— Скатерти надо погладить, чехлы заменить, — цедила сквозь зубы. — Я бы уволила неряху.

— Он уже уволен, — сказал Дима.

— Хм... Но я займусь остальными, все будут по струнке ходить. Познакомьте меня с персоналом.

Дима спохватился.

— Расскажите немного о себе, а то только я говорю.

— Я работала управляющей рестораном. Всё могу — и рекламой заниматься, гостей обслуживать, и персоналом управлять.

— Но я вас беру на работу не персоналом управлять. Вы

же понимаете?

— А главный — это вы? — спросила кандидатка таким тоном, будто сомневалась, что Дима может кем-то управлять. Он почувствовал себя школьником в кабинете завуча, куда его вызвали за плохое поведение. Кивнул.

— Я готова, — хищно улыбнулась блондинка. — Думаю, мы сработаемся. Когда выходить?

— Давайте я вам перезвоню, — сказал Дима быстро.

Грузное тело поднялось со стула.

— Вы только постарайтесь дать ответ поскорее, чтобы я не волновалась. У меня много мест, куда приглашают. Такие специалисты на вес золота.

— А почему вы ушли с прошлой работы?

— Потому что хозяин мешал мне управлять коллективом, лез в мои дела. Я ушла, потому что он не ценил меня.

Дима с сомнением смотрел на кандидатку, когда она выплыла из комнаты.

Третью претендентку на пост администратора Дима ждал минут двадцать и уже собрался уходить, когда решил все-таки позвонить.

— Настя, вы где?

— Я ищу ваше кафе, но не могу найти.

Дима объяснил, но прошло минут десять, когда кандидатка предстала перед его очами.

— Меня зовут Настя, — девушке было лет двадцать пять, она была стройной и невозмутимо улыбалась.

— Вы опоздали, — холодно сказал Дима. — Если вы не приходите вовремя на собеседование, то на работе от вас пунктуальности точно не стоит ждать.

— Это было абсолютно случайно, — Настя посерьёзнела и сделала виноватое лицо. — Дмитрий, поверь мне. Я села в автобус, но он по дороге сломался. Пришлось идти пешком. А тут ещё марафон.

— Какой марафон? — заинтересованно спросил Дмитрий. В прошлом году он дважды пробежал дистанцию сорок два километра.

— «Белые ночи». Уже сейчас готовлюсь к летнему забегу. Вчера я бегала кросс и натерла мозоль. В итоге с трудом хожу.

— Так ты любишь бегать? — он с уважением посмотрел на кандидатку.

— Обожаю. Слушай, я исправлюсь.

Резкий переход на «ты» рушил границы и был непривычен. Дима расспросил Настю о предыдущих местах работы и выяснил, что опыт у неё большой.

— Обожаю поминки, — сказала она, чем растопила сердце Димы. Девушка производила впечатление неглупого человека. Что-то в ней смущало, но Дима не мог понять, что именно.

После ухода Насти Дима ещё раз прикинул все плюсы и минусы кандидатов.

Есть девочка, которая сбежит из кафе после первых по-

минок. Есть властная тетя, которая готова отодвинуть Диму в сторону и сама порулить компанией. Есть спортсменка, которая будет быстро бегать с блюдами из кухни в зал, но может опоздать.

Кого выбрать? По пятибалльной системе первые двое — это «троечки», спортсменка тянет на «четыре с минусом».

Чтобы сделал в его ситуации Аристарх? Дима закрыл глаза и представил, что его бывший учитель сидит в большом чёрном кресле и смотрит на трёх кандидаток перед собой. Барабанит пальцами по кожаной ручке. И вдруг, вытянув вперёд палец, вопит голосом Дональда Трампа из шоу «Кандидат»:

«You are fired!» — «Ты уволен!» — эту фразу Ари повторяет три раза.

Спасибо, шеф! Для долгосрочной работы в кафе не подходит ни один кандидат. Но завтра поминки, и Диме, если он не хочет работать сам, нужен администратор.

Он подумал и решил остановиться на Насте.

Дима набрал её номер.

— Анастасия. Ты принята на работу. Надеюсь, что сегодняшнее опоздание — это просто лёгкая ошибка и ты её больше не повторишь.

— Дим, не парься, всё будет хорошо, — от такой фамильярности он слегка опешил и выдавил — Значит, до завтра.

Первому кандидату он решил не звонить, а блондинке написал эсэмэску, что её услуги не нужны.

Выходя из кафе, он почувствовал, что сделал неправильный выбор. Вновь в воображении возникло лицо Аристарха.

«Откажи всем, это слабые кандидаты. Отработай поминки сам, а потом возьми хорошего админа».

— Но я уже договорился с Настей, — сказал он учителю.

«Извинись и откажи. Она подведёт, а ты потратишь время».

— Я не могу. Это неудобно, — Дима пожал плечами.

Аристарх исчез из сознания.

Он сел в машину, когда раздался звонок:

— Дмитрий Владимирович, здравствуйте, — голос был таким важным и отстранённым, что Дима подумал, будто звонят из налоговой.

— И вам привет!

— Это Анжела.

— Так-так-так.

— Я у вас работала несколько раз официантом.

— Извини, не узнал, богатой будешь, — Дима вспомнил эту девушку, работала она хорошо. Когда заказчики уходили из кафе, её благодарили и оставляли чаевые.

— Возьмёте меня на работу?

— У тебя же есть заказы в другом кафе.

— Я оттуда ушла, — Анжела помолчала. — Да и вообще мне больше у вас нравится работать.

Интересно.

А вот и замена Насти, если та не подойдёт.

— Ну что же. Завтра я смотрю стажёрку. Приезжай послезавтра, отработаешь поминки, поговорим.

Он услышал в трубке вздох облегчения. Или ему показалось?

— Я обязательно буду, Дмитрий Владимирович, — бархатный голос булькнул и исчез.

Дима завёл двигатель и поехал. Вселенная о нём не забывает и подкидывает хорошие кадры. Так и закроется вопрос с персоналом. Анжела давно работает в его кафе, и она надёжный сотрудник. А как она пришла к нему? Её пригласил Василий на одно из мероприятий. Значит, она его знакомая? Общаются они или нет? С какой целью она придёт? Дима почувствовал, как в животе заскребся зверёк сомнения. Вдруг стало жарко. Он выключил печку.

Может, хватит этих теорий заговора? Так и с ума сойти можно.

Он открыл окно и с жадностью вдохнул морозный воздух. Сегодня ещё пробежка на десять километров. И мозг прочистит, и мышцы потренирует. Через неделю зимний марафон по Дороге жизни. В этот момент ему позвонили по телефону. Номер был городским и незнакомым. Дима поморщился, чувствуя, как что-то начинает вибрировать в животе.

— Это Алексей из банка «Уралсиб», — голос был спокойным и важным. Так обычно разговаривают работники прокуратуры перед вынесением приговора. — Насчёт вашего кредита в миллион рублей. Вы взяли его в декабре 2012 года на

пять лет. Вначале платили с просрочками, а потом вообще прекратили. Можно узнать, почему?

Дима потёр висок. Этот кредит он брал на закрытие долгов по декларации. И тем самым предотвратил выплату штрафа своим бадди в 140 тысяч рублей. Но, взвалив на себя новый финансовый груз, Дима понял, что его не потянет. А поскольку банк его не тревожил, то вообще про выплаты забыл. Надеялся, что всё рассосётся само собой...

— У меня большие выплаты и нет денег, — сказал Дима правду, не раскрывая подробностей. Не будешь же говорить, что выкупаешь помещения в собственность.

— Банк намерен подать на вас в суд. Мы расторгнем договор, и вы вернёте весь остаток, 800 тысяч рублей, штрафы, плюс судебные расходы, — сказал банковский работник.

Этого ещё не хватало. У него и так проблем, как полицейских в московском метро.

— Я готов платить, — сказал Дима не совсем уверенно.

— И когда погасите долг?

«Через два года, когда закончу платить закадычным друзьям — Марине, Елене Ивановне и Володе».

Вслух же Дима произнес: — Постараюсь как можно быстрее.

— Не пойдёт. Завтра подъезжайте в наш офис. Оборонная, 25. Подпишите соглашение.

— Буду на Оборонной держать оборону, — хотел скаламбурить Дима, но Алексей уже повесил трубку.

Офис «Уралсиба» располагался в обшарпанном здании недалеко от станции метро «Нарвская». На входе краснел баннер «Продажа». Диму встретил Алексей. Сотрудник ещё раз предупредил о необходимости платить (иначе суд) и заставил подписать скорректированный график платежей. Дима оглядел скромное убранство кабинета.

— Вы съезжаете?

— Наша компания сейчас пытается избежать банкротства. Надеемся выжить, но кое-что продаём и сдаём в аренду. Поджимаемся, — напряжённо улыбнулся Алексей, но тут же посуровел: — Но кредит лучше вернуть.

Дима кивнул, а по пути к машине залез в интернет и посмотрел в новости. «Уралсиб» уже год как проходил финансовое оздоровление от Центробанка. Шансов выжить было немного, единственный вариант — продажа, но желавших купить проблемный актив не находилось. А это значит... Дима улыбнулся. Сколько проживёт этот банк? Полгода, год? Если антилопа сломала ногу, её всё равно сожрёт лев. Димин кредит уже не поможет выжить «Уралсибу». Тем более у него есть более голодные рты. Он сел за руль «Порша» и помчался на Варшавскую. Решение проигнорировать выплаты оказалось серьёзным просчётом Димы.

Глава 3. Сигнал от Вселенной

Володя приехал к Диме утром. Месячный платёж за Будапештскую он поделил на десять частей и ездил за деньгами каждые три дня. Заходил в кафе, садился за стол, просил налить кофе и разговаривал по полчаса, расспрашивая Диму о делах в бизнесе и отвлекая его от работы. Видеть Вову так часто было невыносимо. Однажды Дима предложил кредитору отдавать деньги раз в месяц, но всю сумму сразу.

Володя сказал, что его это не устроит.

— Ты пойми, что я эти деньги могу потерять или быстро потратить. А так по чуть-чуть, по капельке я всё получаю, и деньги в сохранности.

— То есть двести тысяч для тебя большая сумма? Ты не контролируешь себя?

Володя сокрушённо покачал головой, будто просил его простить за этот маленький недостаток.

В этот раз он снова медленно пил кофе и болтал. Диме уже захотелось забрать у него чашку, когда инвестор наконец выдохнул и попросил ещё десять минут для разговора. Дима сжал зубы.

— Я хотел поговорить о твоём бизнесе, — начал Вова. — У тебя сколько сейчас кафе?

— Три.

— Как движется бизнес?

— Отлично, — слукавил Дима. На самом деле он видел, как в последние месяцы падает выручка в кафе и как ему становится всё труднее набирать деньги для выплат кредиторам.

— А на Варшавской, что недавно открыл?

— Всё хорошо, — Дима почувствовал, как дрожит его голос.

Вова хищно улыбнулся.

— Я тебе предлагал услуги Сергея Аркадьевича.

— Я помню.

— Может, тебе по-прежнему нужны его услуги?

— Нет. И знаешь почему? Мне невыгодно. По Будапештской я плачу вам тридцать пять процентов годовых. Это съедает всю мою прибыль.

— Меньше проценты я не могу сделать.

— Я понимаю.

— Но и без денег не разовьёшься.

— Согласен. Но с хозяевами Гжатской и Варшавской я договорился о рассрочке. То есть Сергей Аркадьевич не понадобится.

— Это тогда. А если ты не сможешь им платить?

Дима почувствовал слабость, но распрямил плечи.

— Я не смогу сдать.

— А вдруг наступит сложная ситуация? Заболеешь внезапно, спрос упадёт или...

— Что «или»?..

Володя нарисовал рукой неопределенную фигуру в воздухе.

— Что-нибудь с тобой произойдёт.

— Коньки отброшу? — Дима усмехнулся.

— Всё может быть, — миролюбиво сказал Вова.

— Ну для мёртвого человека бизнес точно уже не важен.

— Ты подумай ещё, — гудел под ухом Вова. — Вдруг проверки пойдут. Вот скажи, работают у тебя узбеки?

— Повар и мойщица.

— Полиция придёт, документы проверит, а они не в порядке. Или пожарники. Или ещё хуже — Роспотребнадзор. От этих не отвертишься. Там СНИПы каждый год меняются.

У Димы закружилась голова.

— Так, а твой товарищ Аркадьич поможет?

Вова снисходительно улыбнулся.

— У него связи в каждом ведомстве есть.

Вова сделал паузу.

— Подытожим. Сергей Аркадьевич, с одной стороны, защищает, а с другой — развивает и покупает помещения. На будущее.

— На своё имя покупает?

— По-разному. Как с ним договоришься.

Дима думал.

— А ты думаешь ещё открываться?

— Не знаю, — сказал Дима. — Хотел бы на севере открыть кафе, в районе Озерков, на востоке, в районе проспек-

та Большевиков. Но сейчас об этом не думаю, у меня выплаты по всем кафе огромные. Тебе, Елене Ивановне за Гжатскую, Марине за Варшавскую.

— Слушай, — взволнованно сказал Володя. — Сейчас отличный шанс расширить свой бизнес. Заработать и себе, и нам.

— Так что ты предлагаешь?

— У Сергея Аркадьевича есть большая сумма денег, которую он готов вложить. У меня есть ещё проекты, но твой самый интересный. Я, конечно, поздно спохватился, но сейчас искренне хочу тебе помочь. Мы вместе создадим мощную империю. Ты можешь делать бизнес и сам, но вдвоём мы намного быстрее достигнем успеха. Действия твои, а деньги Сергея Аркадьевича.

Дима чувствовал, что предложение заманчивое. Но что-то внутри его пугало. Он схватился за живот.

— Что-то живот скрутило. Я сейчас на улицу выйду.

— Я тебя здесь подожду.

На свежем воздухе Диме стало легче. По небу плыли чёрные облака, обещающая скорый ливень. Неизвестно, будет ли он открывать новые кафе. Но если согласится, то влезет в серьёзные долги. А сейчас он похож на марафонца на тридцать шестом километре дистанции — бежать ещё много, а сил уже нет. Понятно, зачем Дима нужен Сергею Аркадьевичу. А какая польза для него самого?

Дима вернулся в зал.

— Вова, спасибо. Мне надо посоветоваться с женой.

На лице Вовы промелькнула тень разочарования, но он бодро сказал:

— Ты перезвонишь мне?

— Да, конечно.

Вова, хрустя Димиными купюрами, выскочил из зала.

Дмитрий посмотрел в окно. Представил, что он общается со Вселенной. Сложил руки в молитвенном жесте и прошептал:

— Боже, как мне поступить? Помоги. Я не чувствую, что мне выгодно партнёриться с Аркадьичем. Давай так. Если мне выгоднее для развития своего бизнеса работать одному, то пусть в течение минуты пойдёт дождь. Если мой путь — кооперация, то пусть льёт позже.

Через пару секунд на улице гроыхнул гром и капли забарабанили по стеклу.

* * *

Настя пришла вовремя. Познакомилась с поваром Майей. Во время поминок она показала себя расторопным администратором и даже получила свои первые чаевые в размере трёх тысяч рублей. После мероприятия Настя светилась от счастья.

— У тебя всё получится, — сказал Дима.

— Я в этом не сомневаюсь, босс, — она нагло смотрела

в глаза.

В этот же день Дима решил провести первую планёрку. Они собрались в кафе на Гжатской. Дима оглядел свою команду администраторов. Женский батальон. Ни одного мужчины. И это его радовало — нет ненужной конкуренции.

— Давайте знакомиться, — сказал Дима. — Это Настя. Наш новый администратор.

Катя и Таня с любопытством посмотрели на новенькую. Та смело протянула руку девочкам.

— Приветтики, приветики. Вы давно здесь работаете?

— Я три месяца, — с достоинством сказала Таня.

— Я два, — буркнула Катя.

— А я первый день всего. Но чувствую, что знаю вас уже лет пять.

Девочки промолчали.

На планёрке они обсудили возможность увеличения заказов, ремонт на Будапештской, где пора было положить кафель в большой зал. Настя активно предлагала зелёный цвет плитки.

— Он же успокаивает, — невинно сказала она.

В конце планёрки Настя спросила:

— А есть соревнования на лучшего администратора?

— Администраторы все собрались только сейчас, — сказал Дима.

— И всё равно конкурс можно сделать, — настойчиво сказала Настя.

— Как ты предлагаешь определять лучшего? — спросил Дима. Девочки бросили на Настю недовольный взгляд. Куда ты лезешь, задавака?

— По качеству работы, — сказала новоиспечённый администратор. — Ты сам выберешь, кто из нас лучше работает, — она выразительно посмотрела на Дмитрия.

— Посмотрим, — сказал он.

— А я постараюсь выиграть, — вздернула носик Настя, не обращая внимания на откровенно злой взгляд Тани.

— Мы, вообще-то, называем Дмитрия на «вы», — сказала она.

— Вот и называйте. А я буду на «ты».

Дима хмыкнул и пожал плечами. Пусть называет на «ты», лишь бы работала хорошо.

* * *

Вечером Дима сидел с Олей и обсуждал предложение Володи по поводу сотрудничества. На ужин у них была жареная картошка с сосисками. Еда неприхотливая, но Дима с удовольствием уплетал её, запивая молоком.

— Мне идея нравится, — сказал он, прожевав кусок. — Но что-то смущает.

— Я считаю, что нам не нужен этот Аркадьич. Мы прекрасно решали вопросы без него. И дальше сами справимся. Зачем нам нахлебники? — пожала плечами жена.

В делах бизнеса у них с Олей была договорённость — все серьёзные решения принимаются только совместным согласием. Если один из партнёров против — то вопрос рассматривается до тех пор, пока не будут улажены все разногласия, или он не принимается. Тема внедрения Аркадьича в их бизнес возникла ещё в прошлом году, но тогда Дима смог выстоять. Володя не успокоился и настойчиво предлагал стать компаньоном. Оля помогала Диме выдержать сильное давление.

Дима залез в интернет и набрал в поисковике «Бочар Сергей Аркадьевич».

Прочитал информацию. 1955 года рождения. Имеет двух сыновей, которые тоже принимают участие в его бизнесе.

Субъект был учредителем нескольких петербургских компаний:

ООО «Сидней» (здравоохранение);

ООО «Риал» (реклама);

ООО ТТС (аренда автотранспорта);

ООО «Аркада» (продажа продуктов питания);

ИП «Бочар Сергей Аркадьевич» (аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом).

Из всех компаний Дима знал только ООО ТТС. Именно эта компания, где Володя Рогачёв был генеральным директором, дала ему деньги на покупку кафе на Будапештской. Теперь Дима стал понимать, что связывает Володю и Бочара.

Они партнёры, работают в одной связке, но Аркадьич старший.

Что бы сделал на его месте Аристарх? Ари, Ари? Дима настроился на принятие информации от подсознания. Учитель откликнулся мгновенно.

«Не стоит связываться с людьми, которым ты осознанно отказал раньше. Их всё равно не исправишь».

Спасибо, Ари!

* * *

Володя сам позвонил Диме на следующий день.

— Ты принял решение?

— Да.

На другом конце трубки слышалось сопение инвестора.

— Я решил, что сам справлюсь.

— Ты бы ещё подумал, Дим, — заворковала трубка. — Сергей Аркадьевич слишком серьёзный человек, чтобы вот так отказываться от таких предложений.

Дима почувствовал, как по спине побежали мурашки. От этих слов, несмотря на мурлыканье Володи, веяло могильным холодом, и Диме стало страшно.

А Володя продолжал мурлыкать. Чёрный кот, перебегающий дорогу.

— Когда Аркадьича слышат, он идёт на бесконфликтное разрешение всех вопросов и помогает. Если сейчас всё сде-

лать, как он предлагает, это даст в том числе и добрые отношения с ним, он тоже не забудет твой правильный подход. Это может дать дополнительный толчок в развитии нашего общего бизнеса.

Дима собрал всю внутреннюю силу в мысленный кулак и представил, как он бьёт Володю по лицу. Голова инвестора опрокидывается назад, как срубленная саблей, и его тело кулем плюхается на пол. Картинка радовала глаз.

— Я не буду принимать предложение Аркадьича. Даже по такой причине, — Дима замолчал, придумывая, что ответить. — Я прочитал в одной бизнес-книге, что инвестор нужен тогда, когда твой бизнес налажен и приносит прибыль. Деньги — это турбина на машине. Если кузов слабый — его разорвёт на куски. Я считаю, что ещё не готов для серьёзных вложений.

— Иногда нужно расти быстрее, чем думаешь.

— Зачем?

— Чтобы убежать от конкурентов. Ну, Дима, смотри, я предупредил, — Вова положил трубку, оставив у Димы ощущение, что в его спальню в доме только что наведались несколько громил с автоматами.

* * *

Утром, собираясь на работу, Анжела надела белую блузку и чёрную короткую юбку, нарисовалась и посмотрела на себя

в зеркало. Выглядела она хорошо. Солидно и в меру торжественно — всё-таки не свадьбу обслуживает. Она чувствовала себя разведчиком, который идёт на задание.

Сегодня, Димочка, ты расскажешь все свои секреты!

В кафе она приехала к девяти. Дверь была открыта, повар был на месте. Когда через два часа Дима зашёл в кафе, на столах стояли закуски, салаты и ритуальные блюда.

— Молодец, — сказал он и заперся в своём кабинете. Сегодня с утра ему позвонили из налоговой и сказали привезти справку по сотрудникам. Дима сел за компьютер, залез в корневую папку, где в файле были у него данные, и погрузился в работу. Он ещё подумал, что пора бы завести себе бухгалтера, но пока не понимал, как уместить расходы на него в скромный бюджет.

Зазвонил телефон.

— Дим, привет, — ему позвонил Алексей, с которым они проходили курс НЛП-практик. — Мы сегодня собираемся поужинать в ресторане. Ты с нами?

— А кто будет?

— Ребята с НЛП. Ты их знаешь.

— Что будем делать?

— Покушаем, обсудим дела, техники какие-нибудь отрабатываем.

— Я готов, — сказал он. Давно он не общался с психологами.

Анжела закончила работу официантом. Дима слышал за

дверью, как гости благодарят администратора.

— А это вам за труды, — зашуршала бумага. Чаевые!

Когда гости закрыли за собой дверь и Анжела убрала всю посуду, он вышел в зал. Остановился около неё. Ещё раз отметил, что выглядит она намного лучше, чем два месяца назад, когда приходила к нему в первый раз.

— Красотка, — сказал Дима.

— Спасибо, Дмитрий. Я всё сделала, — она повернулась, чтобы уйти.

— Молодец. Тебе спасибо. Ты спешишь?

— Хотела поехать домой. Вы хотите поговорить со мной?

— Я хотел узнать, как твои дела?

— Всё нормально.

— Как ребёнок?

— Здоров.

— Дети — самое главное в жизни. Как Василий?

— А я не знаю. Я его давно не видела, — Анжела постаралась придать голосу максимальную уверенность.

— Он же тебя привёл ко мне, я думал, ты знаешь, как у него дела.

— Мне он вообще неинтересен. Я виделась с ним три месяца назад.

— Ясно. А я его уволил.

— Надо же, — Анжела сыграла удивление. — А что он натворил?

— Плохо выполнял свои обязанности, — усмехнулся Дима.

— Он нечестный. Меня подвёл.

— Да? Расскажи.

— Я почему перестала с ним общаться? Он занял денег у меня и до сих пор не отдал. Сколько раз просила его отдать, он всё завтраками кормит, — Анжела с легким надрывом в голосе рассказала эту придуманную заранее историю.

В конце её она позволила себе немного всхлипнуть и вытереть кончик глаза указательным пальцем.

— Вот мерзавец, — сказал Дима. — А у тебя ещё и ребёнок.

— Да.

— Давай я ему позвоню и потребую денег.

— Спасибо, Дмитрий, я сама разберусь с ним. А вот от постоянной работы у вас не откажусь.

— Ну хорошо, я думаю, смогу тебя вызывать.

— Спасибо вам, — Ангела улыбнулась. — Вы вообще такой молодец. Не то что Василий.

— Ну мы все разные, может, и у него когда-нибудь всё получится, — великодушно сказал Дима. — Я прочитал много автобиографий известных предпринимателей, и почти у всех сложная история успеха. Они банкротились, их предавали, не признавали, и только спустя какое-то время, после большого количества попыток, они достигали своей мечты, — Дима рассказал ей историю основателя «Макдоналдса» Рэя Крока, который открыл свой успешный бизнес только в пятьдесят два года.

— Ого. Вы сами, наверное, начинали с нуля?

— Я был неудачником в своё время, но сумел раскрутиться.

Ангела почувствовала азарт охотника.

— У вас же первое кафе на Будапештской находится?

— Верно.

— А как вы его приобрели или оно в аренду?

— Не в аренду. Мне помог один человек, который дал денег. Зовут его...

В это время раздался телефонный звонок.

Снова звонил Алексей. Он попросил переслать ему сообщение во «ВКонтакте».

— Это срочно? — Дима не хотел прерывать так хорошо начатое общение. — Хорошо, сейчас сделаю.

Дима извинился перед Анжелой и зашёл в соцсеть на телефоне. Через пару секунд экран погас. Дима чертыхнулся. Зарядка села. Где зайти в свой «Контакт»?

Он вспомнил про рабочий компьютер в кабинете. Дима прошёл и сел за монитор. Он давно не заходил на рабочем компьютере в «Контакт», поэтому очень удивился, что находится на странице другого человека. Василий Остапенко. Дима почувствовал, как что-то задрожало внутри живота, вызывая приятный отклик. Его бывший администратор работал на Димином компьютере и оставил открытой страницу «ВКонтакте». Дима словно очутился перед закрытой дверью, где можно найти сокровища. О чём сейчас пишет бывший сотрудник и как отзывается о Диме.

Он уверенно нажал на кнопку «сообщения».

В верхней строке он увидел письмо от Анжелы Владимировны и открыл его.

«— Когда ты идёшь к Диме?

— Я сейчас в кафе, поминки отработала. Жду, когда он

поговорит со мной.

— Что-то есть интересного?

— Он ушёл в кабинет по делам».

— Этот человек такой — любит, чтобы ждали его, — пожаловался Вася.

— А были такие ситуации, когда он опаздывал?

— Всегда».

«Вот врун», — Дима посмотрел на время сообщений — его администраторы общались онлайн. Анжела докладывает своему другу прямо сейчас. Вот наглость.

Он закрыл переписку, выключил монитор и вернулся, стараясь ничем не выдать своих чувств.

— Ну что, Анжел, продолжим?

— Вы говорили, что вам денег дал один человек.

— Да, мне дали денег, но не один, а два человека. Мои родители. Они у меня бизнесом занимаются. Плюс я взял в Питере кредит, — Дима говорил максимально уверенно.

— А я думала, вам какой-то инвестор дал денег.

— Это в книжках всё красиво, а у нас намного проще. Открывай бизнес, если есть богатые родители, — Дима усмехнулся. Он не будет говорить про Вову. Зачем ей эти знания?

— Ясно. А как купили второе кафе?

— Я договорился о рассрочке с продавцом.

— А третье?

— Так же. Слушай схему, — Дима рассказал подробности переговоров с Еленой Ивановной и Мариной. А что скры-

вать? Вряд ли Вася вместе со своей подружкой смогут повторить его схему. Мозгов не хватит. В дальнейшем Дима пожалеет, что недооценил своих противников и рассказал им слишком много.

В конце разговора Анжела поднялась со стула.

— Спасибо вам огромное. Это было так интересно.

— Обращайся, — он улыбнулся.

— Я тогда вам позвоню завтра насчёт работы.

— Конечно, — улыбка Димы стала ещё шире.

Когда за ней закрылась дверь, Дима сжал зубы.

«Работу, говоришь? У меня к предателям одно отношение», — он взял свой телефон, нашёл номер Анжелы и отправил его в чёрный список. Нет человека — нет проблемы.

* * *

Сергей Аркадьевич был в своём кабинете, когда позвонил Володя. Он разозлился, когда услышал от партнёра решение Димы.

— Не хочет с нами работать, как хочет, — заорал он в телефонную трубку. — На этом пацане свет клином не сошёлся.

— Что нам делать? — спросил Вова.

— Сам работай. Тема-то вкусная. Я сердцем чую.

— Я не разбираюсь в общепите, Сергей Аркадьевич.

— Тогда найди кого-то ещё. Что нам молиться на Диму?

— Я постараюсь.

— Будь уж так любезен. Или тебе ещё раз напомнить, сколько денег ты мне должен?

— Я всё понял, понял. Простите, Сергей Аркадьевич.

Положив трубку, Бочар встал с кресла и походил по кабинету.

Посмотрел на набережную Невы, где виднелось узкое лезвие коричневой воды и мчались по делам тысячи автомобилей. Жизнь спешит, летит, дела не ждут. Если ты остановился, то тебя легко обгонят конкуренты.

Он подумал о Диме и его отказе. Сергей Аркадьевич не любил отказов, но к Диме почувствовал уважение. Упрямый парень, даже смелый. Но глупый. С таким игроком, как Бочар, ему рано тягаться. Когда настанет время, Аркадьич с ним разберётся.

Глава 4. Марафон знаний

Новость о том, что Диме помогли с открытием кафе родители, Вася воспринял с облегчением. У него нет богатых родственников, а значит, и бизнес не получится. А раз так, то не надо тратить сил. После ухода от Димы Василий нашёл себе работу официантом в одном из кафе. Заведение было небольшим, банкетов мало, но платили вовремя, и вскоре забылись все горести увольнения.

Однажды Васе позвонили.

— Привет, Василий, — голос был знакомым. — Это Максим.

— Я тебя не помню.

— Я Диме даю заказы, мы с тобой как-то общались.

Василий вспомнил, Максим был агентом, который сделал свой сайт по поминкам и рекомендовал Димины кафе для мероприятий. Пару раз администратор брал мероприятия по телефону.

— Да я понял, а что ты хотел?

— Я не могу до Димы дозвониться, а у меня заказ в кафе на севере города. Можешь взять клиента на Гжатскую?

Вася быстро думал. Макс не знает, что он ушёл от Димы. А что, если?..

— Макс! Ты, наверное, не в курсе, но я ушёл от Димы.

— Интересно. А почему?

— Дима не заплатил мне кое-какие деньги.

— Странно, — сказал Макс. — Я его знаю несколько лет. Он всегда платит.

— Не всегда, — сказал Вася. — Он очень скользкий тип. Давай я возьму у тебя заказ и дам тебе пятнадцать процентов?

— Давай, — обрадовался Макс. Он уже забыл про Диму.

— Дай мне пять минут, и я тебе скажу адрес, — Васятка сбросил звонок и стал лихорадочно думать, где найти зал.

Наконец нашёл в телефонной книге номер и позвонил.

— Савелий Петрович, это Василий. Помните, у вас официантом работал? Да, хорошо дела идут. У меня к вам предложение. У меня есть заказ на поминки. За сколько дадите зал под аренду? Моё предложение — три тысячи в час. Посуда ваша, поваров, если не найду, попрошу у вас. Уборка тоже с меня. Официантом я буду сам. Устроит? Спасибо большое. Я перезвоню.

Через десять минут Вася, взяв информацию у Максима, связался с заказчиком. Тщательно записал меню в блокнотик. Тридцать человек по полторы тысячи рублей. Если убрать стоимость продуктов, оплаты повара и мойщицы, аренды и услуг Макса, то остаток выходит — пятнадцать тысяч рублей. За несколько часов работы. У Димы он такие деньги получил бы за четыре дня. Официально. Неофициально — утаив что-то от Дмитрия, дня за два.

Через два дня Василий провёл поминки и остался не со-

всем доволен результатом. Его первоначальные расчёты оказались неверными. На продукты и зарплаты он потратил в полтора раза больше. Клиенты напились и сидели пять часов вместо трёх обещанных. Вася аккуратно намекал им, что кафе закрывается, но один из гостей заявил, что он прокурор района и, если администратор будет им докучать, поможет закрыть это кафе насовсем. По уходу гости сломали стол и разбили несколько тарелок. Савелий Петрович вычел из гонорара и посуду, и дополнительную аренду.

— Знаешь, Вась, мне как-то неинтересно с тобой работать. Больше меня не беспокой, пожалуйста, — сказал хозяин ресторана, отдавая Васе его гонорар.

Администратор держал в руке пятитысячную бумажку. Разве она стоила его потраченных нервов?

* * *

В конце января Дима бежал свой третий в жизни марафон. По Дороге жизни. Трасса проходила по шоссе от поста-мента «Разорванное кольцо» в сторону города.

Перед стартом Дима оглядывал огромную толпу бегунов с номерами на груди, фотографирующуюся на фоне памятника и Ладожского озера. Он потирал озябшие руки, глотал остывший чай и ждал, когда всё начнется. Краем уха прислушивался к разговорам:

— Что так долго не стартуем?

— Зампредседателя спорткомитета опаздывает.

— Бежит, поди, сюда из города. На автобусе быстрее! — посмеивался кто-то в толпе.

— Какой автобус? На своём «Мерседесе».

— «Мерс» только у председателя спорткомитета. У зама «Форд Фокус».

— А где председатель сам?

— Сказали, в командировке.

— Ага, на пляже в Таиланде! — захохотали бегуны.

Дима улыбнулся, прошло ещё полчаса, пока длинная змея забега не стала выползать в стартовый створ. С погодой им не повезло — встречный ветер продувал его оранжевую спортивную куртку с начёсом, а скользкая дорога мешала набирать скорость. Когда он бежал, то было тепло, но едва оставался передохнуть, как толстовка мгновенно превращалась в панцирь, а по спине скребли полосы ветра. Единственная радость — не было мороза и снега, иначе бежать по сугробам было бы ещё сложнее. Длинная лента дороги мелькала между холмов, и временами Диме казалось, что он бежит по кругу. Его постоянно кто-то обгонял, но Дима решил проявить благоразумие и не рвался вперёд. Здесь как в жизни — важно добежать до конца. Он вспомнил свой первый полумарафон, в ходе которого упал и кратковременно потерял память. Вселенная любит тех, кто просчитывает всё до конца и не рискует без меры.

После двадцатого километра пути он пробежал указатель

«Борисова Грива» и скаламбурил про себя: «Этот марафон уделает меня и в хвост, и в гриву». Но смеяться не было сил. Диме было так тяжело, он думал, что упадёт. Когда ему было так плохо? Когда он страдал?

Грязная лента дороги убегала вдаль, и ей не было видно конца. Пот заливал глаза. Дима вытер рукой влагу, а когда открыл глаза, то увидел, что он сидит в отцовской машине, держась за ногу. Они ехали, судя по всему, в больницу...

На даче Дима играл в футбол с братом. Он случайно наступил на мяч, сильно ударившись ногой об камень. Словно в дурном сне, он увидел, как сложилась пополам голень и ступня стала болтаться на одной коже.

На крики прибежал отец, быстро наложил шину из двух фанерных дощечек, посадил в машину и помчался в город. Ехать надо было пятьдесят километров, каждая кочка отдавала в ногу острой болью. Дима непрерывно стонал. Иногда он терял сознание и проваливался в спасительный сон.

Батя сосредоточенно рулил, не забывая оборачиваться и говорить, что они скоро приедут. В больнице Диме ввели обезболивающее и отправили на операцию. Врачи поставили диагноз — перелом малой и большой берцовой кости со смещением.

Полтора месяца Дима лежал на вытяжке — с привязанной к ноге гирей.

Это было самое неприятное время в его жизни. В августе 1990 года на машине разбился Виктор Цой, и он пла-

кал, слушая его песни. С другой стороны, у него было море свободного времени, и он много читал. Дима открыл для себя книгу «Граф Монте-Кристо» и представлял себя Эдмондом Дантесом. Он верил, что когда-нибудь покинет больницу, как герой Дюма тюремную камеру, и станет свободным. Так как Дима был привязан к гире, манёвров перемещения телом было немного — со спины на правый бок и обратно. Как он завидовал тем, у кого на ноге был аппарат Елизарова, — они могли ходить, пусть и на костылях!

В палате с Димой лежал парень. Ему было тринадцать лет, и он ломал ноги и руки двадцать восемь раз. В его организме хронически не хватало кальция. Болезнь привела к повышенной хрупкости костей. Мальчик ломал конечности, упав на пол или ударившись рукой об угол двери. Он не вылезал из больниц. Все ему сочувствовали, а он старался держаться позитивно. Мол, да, я хрупкий, но врачи пообещали, что к восемнадцати годам кости окрепнут и я снова буду нормальным человеком.

Позитивное настроение мальчишки заставило Дмитрия задуматься. Если парень, практически инвалид, мог радоваться жизни, то что мешает ему быть позитивным? Нога когда-нибудь заживёт, а значит, Дима сможет ходить и бегать. Через месяц нога срослась, его выписали из больницы, и он, ковыляя на костылях, спускался по лестнице...

— Осторожнее, а то врежетесь, — он услышал мужской голос со стороны и испугался. Дима ухватил сильнее ручки

костылей, но почувствовал пустоту.

— Осторожнее, парень! Ты куда мчишься? — он открыл глаза и вдруг увидел, что бежит прямо на стол, стоящий у обочины. На нём громоздились бутылки с водой, тарелки с бананами, изюмом и кусочками хлеба.

Дима едва успел остановиться, чтобы не снести этот появившийся пункт перекуса.

— Спать опасно, — парень в зелёной майке с надписью «Оргкомитет» протянул ему стаканчик с бурой жидкостью. — Попробуй, брат. Тонизирует.

Дима выпил и почувствовал вкус выдохшейся колы. Поблагодарил, чувствуя, как напиток наполняет силой. Запихнул в рот банан и побежал, набирая скорость. Дима подумал о своём видении. Это было воспоминание.

В детстве ему было намного хуже, чем сейчас, но всё закончилось хорошо. Он не только научился ходить, но и бегает марафоны. А это не каждый человек может. А только особенный. Такие испытания закаляют его.

Ноги и руки работали, как поршни, и Дима чувствовал себя частью бездушной машины с человеческим телом и лицом.

«Я просто робот», — сказал Дима себе. Равнодушный автомат, который не задумывается о смысле своего действия. После рождения родители ставят ребёнка на дистанцию и приказывают ему бежать вперёд. Многие люди всю жизнь бегут свой марафон, не задумываясь, их ли это дистанция

или им кто-то внушил извне правильность пути. А Дима? Его нынешняя жизнь в Питере — это его забег или нет? А с чего он решил, что его мечты правильны?

Он почувствовал, что не знает этого. Он живёт без чёткой цели, плывёт по течению, как большинство людей. Ну выпит он эти три помещения. А дальше что? В чём смысл его бизнеса и его жизни?

Километр летел за километром, а Дима всё думал о бизнесе. Он вспомнил, что если загрузить в себя какую-то идею во время монотонной работы, то через некоторое время придёт решение. Как ему улучшить работу компании? За счёт чего люди будут работать эффективнее и что для этого надо делать? Но ответа не было. Через каждые пять километров он встречал столик с напитками и фруктами. Сам он съел все свои энергетические гели и чувствовал, что запас сил на исходе. Всё больше стало попадаться идущих по обочине бегунов. На Дороге жизни нельзя было сойти с дистанции и уехать домой на троллейбусе. Если ты стартовал из точки А, то просто обязан был прибежать в точку Б, и остановиться было невозможно, пока не дойдёшь до конца.

Он почувствовал бурление в животе, потом резь и легкую боль. Бежать стало труднее. Этого ещё не хватало. Но организму не прикажешь. На трассе должны стоять мобильные туалеты, но где эти будки, никто не знает. Дима огляделся по сторонам в поисках укромного местечка, но вдоль трассы росли лишь чахлые берёзки, и мысль уединиться пришлось

отложить до благоприятных времен.

А эти времена всё не наступали. Чернота дороги, фигуры бегунов и резь в животе вызывали тошноту и желание всё бросить. Дима перешёл на шаг, потом остановился, решив, что плюнет на приличия и отправится за ближайшие кусты, когда увидел вдалеке зелёную будку с надписью «Водоканал». Если бы он бежал с такой скоростью всю дистанцию, с какой мчался до заветной кабинки, то точно бы установил мировой рекорд. Когда Дима вернулся на трассу, то был самым счастливым человеком. На этом марафоне точно.

На тридцать пятом километре появились улицы Всеволожска. Ноги скользили, от сильного ветра Диму качало, как камыш на болоте.

«Это уже город. Ты можешь сойти с дистанции и сесть на автобус. Ты уже молодец», — шептала его слабая часть.

Искушение закончить гонку было максимально велико, но Дима уже решил, что добежит до финиша. Он представил, что по этой Дороге жизни ехали десятки грузовиков с продовольствием, которые спасали жизни тысячам ленинградцев во время блокады.

«Если я добежу марафон, то построю мощную империю», — пообещал себе Дима.

Стемнело, пошёл град, кроссовки скользили по обледеневшей трассе. Последние полтора километра он слышал, как хрустят от усталости колени и бешено стучит сердце. На ум приходили истории о людях, которые падали замертво на

последних метрах марафонов. А вдруг его сердце не выдержит? Дима не такой. Он дойдёт до конца или умрёт! Сознательная часть спряталась, и вперёд его вела только неукротимая и беспощадная воля. Он даже ускорился на последних метрах и вбежал в финишный створ с поднятыми вверх руками. Затем улыбнулся девушке, протягивающей ему медаль участника, и сел на корточки. Он несколько минут восстанавливал дыхание. Парень-организатор накинул на него плащ. Ноги не чувствовались.

Отдышавшись, Дима осмотрелся. Около стелы в форме каменного цветка стояли автобусы и полевая кухня. Повар от души наложил ему в тарелку гречневой каши, но Дима смог съесть всего пару ложек. Зато он с удовольствием напился теплого и сладкого чаю. Он сел в первый автобус, везущий бегунов в центр, залез на свободное кресло и закрыл глаза, но уснуть так и не смог. Его переполняли эмоции, которые были сильнее боли. Он молодец!

В ушах зазвучали любимые «Кукрыниксы»:

— Мы застряли между пропастью и тенью,
Озираемся от страха сделать шаг.
Временами выжить стало нашей целью.
Сохранить себя, и греется душа.
Я объявляю войну мирам, где меня гонят,
Холодным городам, где меня хоронят.
Я объявляю войну себе, чтобы жить снова.
Для своей судьбы ищу пути иного.

Дима — воин, он любит воевать и бросать вызов. И будет учиться, чтобы стать крутым.

За окном бежала дорога, слепили огни машин. Он задремал.

И в этот момент он вдруг понял, за счёт чего можно улучшить работу компании. Если долго думать, Господь даст ответ.

Ему поможет обучение сотрудников. Ты обучаешь людей, и они лучше работают. Дима засмеялся. Ему вдруг стало очень тепло и приятно на душе. Ради таких открытий и стоит терпеть сорок два километра по ледяной трассе.

* * *

Через две недели Дима запустил курс обучения. Он заметил, что девочки были не в восторге от новых уроков. Но его

это мало волновало. Он тренер НЛП.

Дмитрий собрал админов и начал с ними отрабатывать. Первым занятием был урок по работе со своим психологическим состоянием. Ты видишь клиента в первый раз, но тебе важно определить, в каком состоянии он находится, чтобы легче было вести беседу.

Самым прилежным человеком была Настя. Катя и Таня много хихикали и смеялись. Настя всё записывала в тетрадку и много спрашивала насчёт заданий. Она преданно смотрела на него. Она очень хотела ему понравиться. И такой интерес, с одной стороны, радовал Диму, а с другой — оставлял вопросы.

Первый тревожный звонок в отношении Насти Дима получил после месяца её работы.

Однажды утром ему позвонил клиент и сказал, что не может попасть в кафе.

— Может быть, открыть дверь?

— Она закрыта, — сердито сказал гость.

— Пару минут подождите, — попросил Дима. — Наверное, администратор куда-то вышла.

— Если только пару минут, на улице не май. Или уедем.

Он глянул на часы. Половина двенадцатого. Администратор в любом случае должен быть на месте.

— Я в магазине, пошла купить продукты. Меня повар Майя попросила, — сказала Настя.

— Через сколько будешь на месте?

— Пять минут.

— Лети стрелой, не дай бог мы потеряем заказчика.

Он позвонил Майе.

— Да, я давала задание Насте купить продукты, — сказала повар.

— Больше её никуда не посылай, — приказал Дима.

Через три дня ситуация повторилась. Снова утром раздался звонок на Димин телефон.

— Я приехала заключить договор на поминки и стою под вашей дверью. А знаете почему?

— Почему? — не понял Дима.

— Потому что дверь закрыта на ключ. Вижу, вы меня совсем не ждёте.

Дима поклялся заказчице, что через пять минут дверь, как после волшебного заклинания, откроется сама собой.

Тут же набрал Насте.

— Я в магазине, — заметила плутовка.

— Я ж запретил тебя посылать за продуктами.

— Дим, хлеб закончился. А сегодня днём поминки. Сам посуди.

— Давай без тыканья и на «вы». Бросай хлеб, Майя сама сходит, и чтобы через пять минут была в кафе.

— Хорошо, — обиженно сказала девушка.

— Не дай бог упустишь клиента, — рывкнул он в трубку. Ситуация с Настей стала понятна после разговора с Таней. Как-то раз он заехал на Гжатскую и разговорился с администратором.

— Как у тебя дела с обучением? Сделала домашнее задание?

— Учусь, Дмитрий. Не успеваю.

— А вот Настя всё успевает.

— В учёбе она, может, и герой, но вот в работе есть проколы.

— Ты о чём? — не понял Дима.

— Настя опаздывает на работу.

— Было пару раз, что клиент приходил к закрытым две-

рям. Но она ходила в магазин. Мне Майя сказала.

— Майя её покрывает.

— Что?

— Я говорю, что знаю.

Как она могла подвести?

Дима тем же вечером поехал на Варшавскую. Он решил вначале всё узнать у Майи, а потом поговорить с Настей.

— Майя, привет! Хотел поговорить с тобой о работе Насти. Повар едва заметно вздрогнула, но Дима не мог ручаться, что это правда.

— Ты довольна, как она работает?

— Довольна.

— Она не опаздывает?

— Нет.

— Клиенты довольны?

— Да, она отличный администратор.

Майя отрицательно качнула головой во время ответа. Возникло ощущение, что узбечка была неискренна с ним. Дима был готов поклясться, что она что-то утаивает.

Но как её заставить говорить? А если?..

— Это хорошо, что ты довольна Настей, а вот о тебе она говорит совсем другие вещи.

Майя ошалело смотрела на Дмитрия.

— Она говорит, что ты невкусно готовишь и клиенты жалуются на еду. Так что...

— Это неправда! — завопила Майя.

— Так что мне придётся сделать выбор между вами. Если она хорошо работает.

— Да это ерунду она вам говорит.

— Значит, это неправда?

— Конечно, нет. Настя постоянно опаздывает. Она всегда позже приходит на полчаса-час. Просто вы в это время не бываете и не знаете.

— А ты, значит, её покрываешь?

Майя отвела взгляд.

— Если расскажешь всё как было, я тебя прощу.

Майя в красках поведала обо всех преступлениях администратора. Выяснилось, что Настя тайком продавала водку, оставшуюся после банкетов, нескольким алкашам, живущим в этом доме, и деньги, конечно, оставляла себе. То, что полиция могла прийти в любой момент и оштрафовать Димино кафе, ей в голову не пришло.

— Вы только Насте не говорите ничего, — попросила повар.

— Я подумаю, — жёстко сказал Дима. — Но и ты помалкивай.

Повар так ожесточённо замотала головой, что Дима испугался, что она сейчас отлетит.

Он проверит факты. А когда выяснит, что птичка в клетке, захлопнет её.

Дима не стал откладывать дело в долгий ящик, и на следующее утро в 10.45 он подъехал к своему кафе.

«Людей надо контролировать, иначе всё рухнет», — думал он, открывая входную дверь. Внутри было темно, пахло лёгкой сыростью и готовой едой — эти запахи быстро въедаются в стены кафе или столовой. Потом сел на стул, достал книгу «Маркетинговые войны» и стал читать. Настя появилась в 11.30. Осторожно открылась дверь, и показалась её голова.

— Дим, привет! — радостно крикнула она.

— Приветик, — Дима растянул улыбку. — Мне кажется или ты немного запоздала?

— Опоздала, но причина одна, и она уважительная. Я ехала на автобусе до метро, а он сломался.

— Опять сломался? Поди, и маршрут тот же самый?

— Нет, другой.

— Что же водители автобусов так тебя не любят? Они, наверное, специально ломают автобусы, чтобы ты не доехала вовремя.

— Простите меня, я никогда не опаздываю.

— Это спорное утверждение. Майя — свидетельница.

— Я исправлюсь, Дмитрий, — она смотрел на Диму открытым и доверчивым взглядом. Ребёнок, просящий прощения.

ния.

Исправится ли она? Как бы решил Аристарх?

«Я бы убрал. Она плохо влияет на команду. И она будет говорить, что исправится, но этого никогда не будет».

— Вы не сомневайтесь, я исправлюсь, — улыбнулась Настя.

Дима понял, что Аристарх прав.

— Настя, доработай до конца дня, обслужи поминки хорошо, а я вечером решу, что с тобой делать.

— Хорошо.

Вечером он приехал в кафе, заставил девушку написать заявление об увольнении, выдал деньги, оставив себе в качестве штрафа две тысячи рублей, и сказал уходить.

* * *

Бизнес-клуб образовался неожиданно. Поначалу Дима считал, что у него нет друзей, но за последние полтора года он прошёл несколько тренингов НЛП, и появились люди, с кем ему было интересно общаться. Иногда он даже приходил на тусовки психологов, и они прорабатывали разные техники.

Однажды к нему подошёл Алексей, тот самый с первого тренинга НЛП. Дима помогал ему делать сайт для его компании.

— Приходи в восемь вечера в «Строганов стейк ха-

ус» на Конногвардейском. Посидим, пообщаемся. Будут несколько ребят с НЛП.

Вечером Дима подъехал. Он давно не был в серьёзных ресторанах и сейчас с удовольствием разглядывал экзотический интерьер: кирпичные стены, трубы-вытяжки над головой. Всех ребят он знал — вместе они отрабатывали задания на тренингах Фрэнка Пьюселика.

Они ужинали и обменивались новостями. Каждый рассказывал, как ему помогло обучение НЛП. Дима с удовольствием отметил про себя, что из пяти человек у него самые высокие доходы.

Затем ребята предложили рассказать о своих проблемах в бизнесе.

— Ребят, помогите мне, — Дима сразу взял инициативу в свои руки. — Какие вопросы нужно задавать на собеседовании с работниками?

Он рассказал о Василии и Насте.

Ярослав, лысый парень в очках, поднял вверх руку, призывая к вниманию.

— Я знаю, что в одной известной компании кандидатам задают такой вопрос: «Почему на работе одни люди воруют, а другие нет?»

— И что?

— Всё просто. Если человек говорит, что всё зависит от сотрудника и честные люди не будут воровать, то смело бери его на работу.

— А кого не брать?

— Кто скажет, что это зависит от обстоятельств. Мол, если хозяин не платит зарплату, то законно забрать её теневым способом.

— А в чём смысл вопроса? — спросил Ваня.

— Человек, говоря про абстрактного сотрудника, подразумевает себя. Так он и поступит.

— Хорошо, что у меня нет сотрудников, — сказал Ваня.

«Как бы ответил Василий на данный вопрос? — подумал Дима. — Наверняка он думал, что если он не получает тех денег, которые заслуживает, то воровать справедливо. У каждого работника своё понятие, что такое справедливость. А как понять? Залезть в голову? Как это сложно».

Когда они собирались расходиться, Ярослав вновь поднял руку.

— Ребят, я предлагаю чаще встречаться. Тогда мы будем быстрее богатеть.

— Как это связано? — спросил Юра.

— Есть история. Однажды в Англии несколько предпринимателей решили сделать свой клуб. Каждую неделю они начали встречаться и общаться. Они ужинали, говорили о своих делах, помогали друг другу советами и связями. И через десять лет что стало с ними?

— Они умерли, — сказал Дима.

Ярослав засмеялся:

— У тебя тематика занятий такая, что ты видишь смерть.

— Профдеформация, — сказал Ваня.

— Нет, ребята были молодыми, — продолжил Ярослав.

— Окружение очень влияет на нас. Парни стали богатеть,

кто-то ушёл в политику и стал лордом. А кто-то стал миллионером.

— Давайте за наш клуб, — Лёха поднял бокал с чаем.

— Назовём его «Клуб миллионеров», — Диме очень понравилась английская история.

— У нас пока и миллионеров нет, — улыбнулся Юра.

— Будут, — Дима вспомнил про три своих помещения, которые он выкупал. Он дотерпит. А там и остальные подтянутся.

* * *

Дима без особого удовольствия смотрел на здорового лысого парня и чувствовал, как закипает от злости. Гость пришёл на собеседование, но вёл себя как владелец бизнеса, принимающий кандидата на работу.

— Ну расскажите о своём бизнесе, сколько мне будете платить? — парень развалился на стуле и вытянул ноги. Дима с трудом подавил в себе желание пнуть его по грязным кроссовкам.

Из-за увольнения Насти ему пришлось на весь день стать официантом и администратором. Он с утра обслужил поминки, принял новый заказ и в конце дня чувствовал, как с непривычки устал. К нему должны были прийти два кандидата. И оба раза пролёт. Первый товарищ два часа допрашивал его обо всех мелочах. Обвинил в уходе с прошлой рабо-

ты управляющего, который его тренировал. Дима представил, как сам становится виновным, когда человек уволится из поминального кафе.

Второй кандидат оказался агрессивно-быдловатым. Развязные манеры парня его раздражали.

— Платим вовремя и хорошо. Сто пятьдесят рублей в час.

— У вас не разгонишься. Ну для начала, может, пойдёт. А почему уволилась предыдущий администратор?

— Потому что опаздывала и воровала. Вы, надеюсь, не из таких?

— Я не ворую, братан.

— Ну и славно. А то я её уволил и денег не заплатил.

— А вы считаете, это нормально — не платить?

— Да.

— Ну ты не прав, братан. Ладно, пойду, подумаю, если надумаю — свяжусь, — лениво бросил лысый и встал.

Дима вскочил с места.

— Можете не связываться. Вы нам не подходите, — сказал он, глядя в глаза кандидату.

— Это почему же? — бросил лысый.

Дима вдруг почувствовал уверенность. Он хозяин кафе, и к нему пришли на собеседование, а не наоборот.

— Вы даже на собеседовании сидите в развязной манере, нога на ногу. А что говорить о работе. Там вообще будете баклуши пинать.

— Какие, нах, баклуши? Чо ты несёшь?

— Мне не надо делать одолжения. Вы свободны, — прошипел Дима. Он не отводил взгляд, и ему показалось, что здоровяк сейчас кинется на него с кулаками.

Дима через силу улыбнулся.

— Мы что, с вами в подворотне? Или на ринге?

Лысый отвёл взгляд и с возгласом: «Да пошёл ты!» — выскочил за дверь.

Дима сел и выдохнул.

«Сейчас бы подрались», — усмехнулся он.

Откуда такие люди к нему приходят...

«Ты сам их притягиваешь. Как гонимых в подворотне, когда вы с Олей ночью шли домой».

Услышал он голос Аристарха. Ари прав.

«И что мне делать?» — спросил он своего внутреннего учителя.

«Поработай со своим запросом. Пойми, кто тебе нужен».

Аристарх так же быстро исчез из головы, как и в ней появился.

«Кто мне нужен? — подумал Дима. — Пусть ко мне придут нормальные люди, которых я хочу. Работоспособный и послушный администратор».

Дима вышел из кафе и услышал звонок.

— Здравствуйте, я по объявлению. Хочу устроиться администратором.

— Как вас зовут?

— Ксения.

Задав несколько вопросов, Дима пригласил кандидатку на собеседование.

Глава 5. «Бездельщицы»

Звонок для Сергея Аркадьевича Бочара был очень неприятным. Он взял телефон и, вздохнув, нажал на кнопку.

— Слушаю.

— Как дела, Серёжа? — прошелестел тихий голос.

— Работаем, Виктор Викторович.

— Меня твоя деятельность не интересует. Мне результаты важны, дорогой мой.

— Я как раз думал об этом.

— Деньги ты взял, сегодня срок выплаты процентов.

— Я всё отдам, меня подвёл один из поставщиков.

— Давай меня не впутывай в проблемы своих поставщиков. Если я не передам деньги, Москва забеспокоится. Ведь я тоже не свои деньги кручу. А это нам совсем не нужно. Согласен?

— Полностью, Виктор Викторович. Завтра помощник всё привезёт.

— Смотри, последний раз задержка. А то потеряешь доверие, — трубка умолкла.

Седой рванул пуговицу на рубаше. Ему стало жарко. Захотелось куда-нибудь махнуть подальше от офиса, Виктора Викторовича и прочих кредиторов. И от семьи. С супругой и детьми он жил в доме в Пушкине. Но махнуть куда-то далеко не получится. Дел по горло.

Сейчас надежды на Вову. Что он найдёт где-то денег. Решив, что он перезвонит Володе позже, Бочар решил посмотреть информацию по Диме.

Он набрал номер телефона помощника.

— Никит, собери мне, пожалуйста, информацию на ИП «Борисов Дмитрий Владимирович». Проверь его по налогам, правонарушениям. Семейное положение, круг знакомых.

— Базы какие брать?

— Все, конторские тоже.

— Будет сделано.

Конечно, может, нет ничего криминального, а может, что-то и найдётся. На любого человека можно найти интересную информацию. Это Седой понял давно. А имея козыри в руках, выиграть партию намного легче. На Диму можно надавить.

* * *

На следующий день Дима приехал пораньше. На утро он назначил два собеседования и хотел подготовить кафе. Он придирчивым взглядом осмотрел залы, проверил чистоту стен и наличие пыли на стеклах и вдруг поймал себя на мысли, словно готовится к свиданию. Он хотел, чтобы новым администраторам понравилось у них в кафе и они остались работать.

Первым кандидатом была симпатичная женщина лет тридцати пяти, в чёрном деловом костюме и сумкой с эмблемой Гуччи.

«Настоящая у неё сумка или подделка?» — подумал Дима, а вслух попросил кандидатку рассказать о себе.

— Здравствуйте, я Анна! Работала управляющей в ресторане.

— Проводили поминки?

— Нет, мы кормили людей а-ля карт. Я управляла рестораном «Токио-сити» на Ветеранов.

Дима уважительно качнул головой. Это была сеть очень известных в Питере суши-ресторанов.

— Какой у вас был доход?

— Девять миллионов в месяц.

— Не может быть, — Дима прикинул свои обороты и расстроился. У него на три кафе максимум выходило два миллиона. — Это же выручка по триста тысяч в день.

— Может быть, — женщина снисходительно улыбнулась.

— У нас только официантов по десять человек в день выходило. Плюс администраторы, бармены, мойщицы, повара. За субботу и воскресенье мы делали по миллиону в день, в будни меньше.

— У нас обороты поменьше, — сказал Дима. — Но мы стараемся.

— А количество сотрудников?

— Будете вы и повар.

Женщина поджала губы.

— А мыть посуду и пол?

— Повар.

— Другой повар?

— Тот же самый. Майя.

— Ясно, — грустно сказала женщина. — Если бы не тот случай, я бы никогда не стала искать новую работу.

— Что за случай?

— В нашей компании сменилось руководство, и меня уволили. На моё место руководитель поставил свою сестру. А я осталась на улице... — женщина сделала печальную мину на лице.

— Сочувствую вам, — сказал Дмитрий, но в душе не ощущал ничего, кроме хладнокровия и любопытства. Что ему за дело до уволенной женщины, когда куда важнее судьба своего бизнеса. — Я подумаю, — сказал Дима.

Посмотрев в спину ушедшей гостье, он подумал, что ей будет тяжело спуститься с руководящих небес на администраторскую землю, где работы больше, а платят меньше.

Следующий кандидат Ксения была высокой и крепкой (про таких говорят «кровь с молоком») и при этом улыбалась во весь рот. Чем выгодно выделялась на фоне хмурой управляющей «Токио».

Ксюша сказала, что работала и официантом, и администратором.

— Какие сильные стороны можете назвать?

— Я трудолюбивая, любознательная, быстрая.

— А слабые стороны?

— Не умею командовать людьми, но для этого есть вы.

Бывает, ошибаюсь.

— Это даже достоинство. А есть люди, которые вас порекомендуют?

— Да, есть. Сказать номер?

Дима записал номер, но звонить не стал. Если человек так открыто даёт контакты, значит, он уверен, что отзыв будет положительным.

Он вспомнил вопрос Ярослава.

— Почему в одних компаниях люди воруют, а в других нет?

— Потому что люди такие. Всё зависит от человека.

Дима записал плюсик в её копилку.

— Вечером я вам перезвоню, — сказал он.

* * *

В конце апреля 2016 года Дима укомплектовал состав сотрудников, и в каждом кафе у него работали администратор и повар. Ксения успешно заменила Настю и показала себя расторопным сотрудником. Клиенты хвалили её и оставляли чаевые. Последним Дима взял повара на Будапештскую — длинного худого парня, чьего имени так и не запомнил. После этого вопрос с кадрами был закрыт.

На семейном совете Дима с Олей решили съездить на море на майские праздники. По опыту он знал, что первая декада месяца будет слабой в плане заказов, поэтому он может спокойно оставить свои кафе без опасения провала. Маша улетела на сборы, и на море они поехали втроём: он, Оля и Гриша. В Испанию нужны были визы, в Турции — холодно. Местом отдыха выбрали Кипр, Айя-Напу.

В машине до аэропорта Дима расслабился и предвкушал заслуженный отдых. В памяти были живы приятные впечатления об Эмиратах.

На Кипре вода в море была холодной, и они почти не купались. Зато бассейн оказался добротным, экскурсий было много, поэтому впечатлений хватало. На третий день они с Гришей отправились в джип-тур по горам, где поднялись

на вершину и поели рыбы в местном ресторане. Основная жизнь у Димы была в отеле. Утром он читал биографию Уоррена Баффета. Ему нравилось, как легко этот американский миллиардер зарабатывает деньги. Но инвестирование Дима считал не особо интересным, куда важнее было управление бизнесом. Главную мысль он понял — деньги любят счёт. Сейчас он выкупает свои кафе и платит в месяц полтора миллиона рублей. Через несколько лет он будет получать эту сумму себе в карман.

Днём Дима бегал десятикилометровые дистанции, готовясь к летнему марафону. Один раз пробежал восемнадцать километров. Чтобы не скучать, по пути он вспоминал «Фокусы языка» Роберта Дилтса и менял в мозгу свои убеждения с негативных на позитивные.

«У каждого человека свой финансовый потолок, — думал Дима. — Для кого-то словосочетание „большие деньги“ означает миллиард рублей прибыли в месяц, а для кого-то сорок тысяч рублей — серьёзная сумма».

Для него большие деньги на данный момент — миллион долларов прибыли в месяц. Он не может понять, как эффективно использовать данную сумму, что с ней делать и вообще зачем она ему нужна. Его финансовый ум до миллиона долларов в месяц пока не дорос. Есть ограничивающее убеждение: «Большие деньги — это большая опасность и большие проблемы». Как бы он стал с ним работать с помощью «Фокусов языка»?

Намерение

Мне нравится своё стремление увеличивать капитал при минимальном риске.

Переопределение

Большие деньги — это большие возможности.

Применение к себе

Большие деньги для вас — это сколько: тысяча, сто тысяч, миллион? Большие проблемы — а чем они измеряются?

Противоположный пример

Если бы Стив Джобс обладал таким ограничивающим убеждением, то мы бы вряд ли когда-нибудь увидели айфон и айпад.

Изменение размеров фрейма

Сегодня данная сумма, вызывающая тревогу, — это большие деньги, через год по мере роста уверенности в себе — привычная для сознания сумма.

Вернувшись в отель, Дима записал результаты умственной работы и решил, что теперь проработает следующее ограничивающее убеждение. После пробежки Дима купался в бассейне или катался на электрическом велосипеде.

Однажды Гриша ушёл в торговый центр, и они смогли с Олей остаться вдвоём и заняться любовью. Потом Дима лежал на кровати, обняв жену. Он чувствовал себя счастливым, как ребёнок, получивший новую игрушку.

— Ты знаешь, как называется Кипр?

— Нет.

— Остров любви.

— Так вот почему меня так тянет к тебе. Барсик, я люблю те... — договорить она не смогла, потому что Дима впился в её губы поцелуем.

Через несколько дней после приезда Дима почувствовал себя, как в раю, и мысли о работе полностью ушли на второй план. Тем неожиданнее оказалось вечернее сообщение от администратора.

«Дмитрий, это Катя с Будапештской. У нас произошло ЧП... Сегодня утром повар написал смс о том, что в семь утра, когда он пришёл на работу, дверь в кафе была открыта. По приезде в кафе я обнаружила пропажу денег в сумме пятнадцать тысяч рублей. Сразу было понятно, что это кто-то из своих, так как дверь была открыта ключом. Я сообщила Тане, мы решили, что нужно просмотреть камеры, я позвонила в ТСЖ и договорилась на просмотр. При просмотре я увидела, что в кафе в 23:45 пришёл повар в свой выходной и вышел только в 6:45. Исходя из этого очевидно, что он украл деньги. После этого я решила с ним поговорить. Он утверждал, что не приходил в кафе ночью. Я забрала у него ключи

и поменяла замок на первой двери. Потом отстранила его от работы. В течение дня я вам не писала, так как мы все не хотели вам портить отпуск, но совсем не сказать о произошедшем тоже нельзя. Прошу прощения.»

Дима был в ярости. Пятнадцать тысяч были большой суммой. В процессе переписки он выяснил, что Катя не спрятала деньги, а сложила их в коробку и положила под стол. Было подозрение, что повар — зависимый, и украл деньги.

Дима написал ответ:

«В такой ситуации лучше бы сразу написали без разбирательств, когда деньги пропали, решили бы вместе. Главное — пусть работает, но денег не платить до моего приезда. Скажите ему, что вы связались со мной и я не верю вам, а верю ему. Пусть выходит в кафе и работает. Деньги под любым предлогом не давать. Ни копейки. Я вижу в этом единственный выход. Ваша задача — сделать так, чтобы он вышел на работу, пусть и на другую точку. Деньги перепрятать!!!!!»

Умом он понимал, что сейчас ничего не сделать и лучше отдохнуть и всё решить потом, но сердце говорило ему, что отдых испорчен. И кто виноват в этом, он не знал.

* * *

После отпуска на Кипре Дима вновь окунулся в суровые рабочие будни. Первым делом он посмотрел уличные видеокамеры и убедился, что повар заходил в ту ночь в кафе. Но

поймать вора не удалось — тот на работу не вышел ни в первый день, ни во второй. Дима позвонил ему сам.

Парень отверг обвинения в хищении.

— Это Катя их украла. Я был в ту ночь в кафе, но деньги не брал, — голос на другом конце провода дрожал.

Дима понимал, что он врёт, но улики были косвенными. В кафе не было камер, а значит, не было доказательств, что повар вытащил деньги из коробки.

— Приезжай завтра в кафе, сделаю вам очную ставку с Катей, — приказал Дима.

— Хорошо, — сказал повар.

Но на следующий день он снова не появился, а потом перестал брать трубку. Найти его не представлялось возможным. В скане паспорта стояла прописка Липецкой области, а где повар жил временно, Дима не знал. Вовремя не поинтересовался. Позже он нашёл на кухне бумагу о взятом микрокредите на имя бывшего сотрудника и пустой шприц. Повару срочно нужны были деньги, скорее всего, на запрещёнку, а значит, мотив воровать был.

— Спрятался, крысёныш, — злился Дима.

Он понял, что не увидит больше своих денег.

— Повар украл деньги, но его не поймаешь. Отдашь часть за него, — сказал Дима Кате.

— А почему я?

— Потому что не прятала надёжно деньги.

— Сколько?

— Я подумаю, — Дима вышел в другой зал и мысленно обратился к Аристарху. Он заметил, что по лёгким вопросам его учитель отвечает быстро, но если вопрос сложен, то ответа ждать приходится дольше.

«С точки зрения атмосферы в коллективе, я бы не стал её штрафовать. Ведь ты выстраиваешь работу в фирме, ты принял зависимого повара на работу, ты не обеспечил безопасность хранения денег. Ты создал условия и отвечать тебе. Идеальный руководитель возьмёт всю ответственность на себя».

Судя по скорости ответа, вопрос был несложным, но ответ учителя Диму не устроил. Его душа требовала крови. Если всем раздавать по пятнадцать тысяч рублей, то по миру пойдёшь.

«Если сильно хочешь наказать, оштрафуй на небольшую сумму и объясни почему. Возьми весь удар на себя».

Спасибо, Ари!

Дима вернулся в зал.

— Три тысячи рублей, — вынес он вердикт.

Девушка заплакала. Дима почувствовал, что им манипулируют, и сухо кивнул.

«У неё убыток в три тысячи рублей, а у меня в двенадцать. Это справедливо?» — подумал он.

Подходили сроки выплат — каждый месяц Дима должен был отдавать по полтора миллиона рублей, но деньги не набирались. Он звонил инвесторам каждые три дня и просил об отсрочке.

— Марина, я вам отправлю на несколько дней попозже. Да, я понимаю, что вам нужно достраивать ресторан. Но лето приближается, клиентов мало. Хорошо, сразу сообщу, как отправлю деньги.

— Елена Ивановна, у меня небольшая задержка по заказам. Можно ещё недельку? Спасибо большое вам за терпение. Храни вас Господь!

С Володей вежливость не работала. Тот звонил с утра и требовал «хоть двадцаточку». Дима находил деньги, порой где-то перезанимая. На следующий день мобильный снова тренькал, и Дима молил Вселенную, чтобы она дала ему клиентов. Если он не брал трубку, то Вова приезжал к нему в кафе. Инвестор каким-то чутьём определял, в каком банкетном зале сидит Дмитрий, и, злорадно улыбаясь, усаживался на стул и не сводил с Димы змеиных глаз.

Нехитрый расчёт показал, что в апреле он не выплатит кредиторам пятьсот тысяч рублей. Он добавил денег на рекламу. Потом обзвонил знакомых агентов — те сообщили, что заказов мало, люди стали разъезжаться по дачам.

Дима чувствовал себя волком, загнанным за красные флажки. Нужно было увеличивать доход, но он не знал, как это делать.

Дима решил провести собрание.

— Друзья, положение тяжёлое, — начал он голосом Жукова перед битвой за Москву. — У нас большие выплаты, но мы не можем собрать нужной суммы. Я не знаю, почему так получается, но в этом есть и моя, и ваша вина.

— А что мы можем сделать? — спросила Таня.

— Надо что-то придумать. За что я плачу вам деньги?

Дима почувствовал злость. Перед глазами, как портреты в Третьяковской галерее, всплывали лица Марины, Елены Ивановны и Владимира. Всех его кредиторов.

Угасли улыбки администраторов.

— Я не знаю, что делать, — сказала Катя.

— А надо бы знать, — рявкнул Дима.

— Может, больше рекламироваться? — сказала Ксения.

— Умница, я это делаю. Какие ещё варианты?

Админы молчали.

— Вы знаете, что подсознательно мы можем передавать энергию в космос. Настройтесь на то, чтобы клиенты к нам приходили.

— А что нам делать? Молиться, что ли? — спросила Таня.

— Хоть и молиться. Делайте что-нибудь. Настраивайтесь. Притягивайте людей. Один я не смогу это сделать. А то сидите на попе, как бездельницы.

Дима чувствовал, что перегибает палку, но остановиться уже не мог. Он встал и вышел из кафе.

«Ты зря жестишь, Димочка. Зачем ты без причины наезжаешь на персонал? Они же не продажники. Трафик клиента зависит только от тебя, мой друг. Иди извинись и скажи, что тебя неправильно поняли».

Совет Аристарха послужил как щелчок по носу. Дима надулся и отправился к машине.

«Может, придумаешь что-то. Командой вы сила».

Девочки удивленно посмотрели вслед начальнику.

— Бездельницы, говоришь... — сказала Таня.

— Бездельщицы, — поправила её и засмеялась Ксения.
— Вот так нас ценят в этой фирме.

— Да, мы такие, — подняла бровки Катя. — Не любим работать.

— А может, нам это использовать? — Таня подмигнула подругам и рассказала свой замысел.

Несмотря на закручивание гаек, обучение сотрудниц шло полным ходом. На еженедельном уроке Дима, вспоминая основы НЛП, разбирал с админами рабочие вопросы: как определить тип клиента, как выявить его настроение, ценности и убеждения. Какие использовать слова и жесты, чтобы стать своим, как разрушить его возражения и привести за руку к логичному финалу — подписанному договору и внесённой предоплате.

Девочки охотно делились усвоенными знаниями из практики.

— Он такой толстенький, низенький, что-то мямлит. Я поняла, что кинестет. Я тоже тон сбавила, подобралась к нему. Говорю: «В нашем кафе вам будет комфортно», беру его за локоть, веду к столу. Он совсем расплылся, полез за бумажником. Я достала договор. Пятнадцать человек по две тысячи пятьсот. Прикинь!

— А я тут наткнулась на визуала. Зенками сверлит меня. «Темно у вас! — орёт. — И грязно». Я помчалась к щитку, включила ещё лампы, свечей притащила из кухни. Говорю: «Надо, ещё закупим, чтобы вам было светло. А грязь после прошлых поминок осталась, мойщица через час придёт, выдраит до блеска».

Дима хохотал, слушая админские речи. Он был рад, что

запустил обучение. Девочкам ещё надо многому учиться, но они и так уже умеют многое.

В конце мая он увидел в интернете рекламу курса НЛП-практик. Он посмотрел на лицо тренера, вспомнил свой первый курс и вдруг подумал: «А почему бы мне снова не пойти учиться? Но не как ученик, а как... Кто? Как тренер». Если он сможет объяснить тему другому человеку, то и сам поймет больше. Заодно и попробует себя тренером. И девочек учить будет легче. Это отличный шанс, который надо использовать.

Он написал письмо помощнику Пьюселика.

— Ты сам раньше проводил тренинги? — спросил тот.

— Да, — слукавил Дима. — Я обучал своих сотрудников.

— Приходи 26 июня на тренинг. Мы стартуем.

Дима, прочитав письмо, подпрыгнул и коснулся рукой потолка. Он будет учить других людей в команде именитого тренера. Это ли не радость!!!

С утра он оделся во всё белое: пиджак, рубашку и туфли. Тренинг проходил в том же здании, где и НЛП-практика два года назад, — на Казанской.

За полчаса до начала Дима зашёл в тренерскую — помещение, куда было запрещено заходить участникам. Помощников на курсе было десять человек. Некоторых ребят он знал, кого-то видел в первый раз. Он обрадовался, увидев среди присутствовавших Алексея из бизнес-клуба. Они обнялись.

В комнату уверенной походкой зашёл Фрэнк. С каждым поздоровался и попросил его не подвести.

Первый день был ознакомительным. Фрэнк рассказал участникам, что их ждёт. Затем все сотренеры вместе с Пьюселиком встали перед участниками. Каждый из них говорил напутствие.

Дима волновался, глядя на сто двадцать пар любопытных глаз.

— Ребята, два года назад я был на вашем месте и сидел, как вы, в зале. И так же смотрел на тренеров и думал: «Чем вы можете мне помочь? Что ценного дадите?» Я и мои коллеги во главе с несравненным Фрэнком Пьюселиком сделаем всё, чтобы научить вас самым эффективным техникам, которые изменят вашу жизнь. Потому что главную работу вы будете делать сами. Не слишком-то надейтесь на нас.

В зале засмеялись. Ему понравилось говорить. Волнение ушло, и, рассказывая, он ощущал, будто едет в вагоне по горным рельсам. Он не может противостоять этой силе и подчиняется ей. Будто кто-то уверенный и сильный внутри него (Аристарх?) говорил эту речь. Когда Дима закончил, зал зааплодировал.

Стали выбирать группы. Пьюселик произвольно показывал кучки людей и объявлял тренера-куратора. Диму тренер назвал последним. Пьюселик поймал Димин испуганный взгляд и подмигнул: не дрейфь, пацанчик, гуру психотерапии станешь.

Дима глубоко вдохнул. Ему досталась разношёрстная компания — было много как новичков, так и ребят, с которыми он проходил НЛП-практику. Он будет учить учеников Пьюселика. Таких же, как он сам. У Димы запершило в горле. Справится ли он? Деваться некуда. Он решительно шагнул к своей новой группе.

— Привет, ребята! Меня зовут Дмитрий, и я буду помогать вам получать эффективные знания от Фрэнка. Кто не

запомнит меня, всегда сможет освежить память, глядя сюда, — он показал на бейджик.

И получил в ответ доброжелательные улыбки.

В его обязанности входил контроль за работой группы. Основную роль в обучении брал на себя Пьюселик, рассказывавший тему и дававший задание. Затем кураторы разбивали ребят на пары и тройки и разъясняли непонятные вопросы. Дима прохаживался вдоль стульев, слушал, что говорят ребята, и следил за временем.

Ему всё больше нравилось быть учителем. Он ловил уважительные взгляды участников, когда они у него спрашивали, и кайфовал от того, что ему доверяют. Ему нравилось чувствовать себя авторитетом, одним из главных людей на этом празднике психологии. Правда, статус одного из сотренеров давал и не всегда приятную реакцию. Ему задавали большое количество вопросов, ответы на которые он не знал.

— А могу я применить эту технику в отношениях с женой?

— Мой муж кинестет. А я, как выяснилось, — визуал. Пьюселик сказал, что они не терпят друг друга. Что мне делать?

— Вы сказали, что я визуал, но я не согласен, я не люблю смотреть в глаза другим людям. Они меня раздражают.

Когда он учился у Пьюселика, все знания лежали на своих полочках, его внутренняя библиотека была забита. Но теперь, когда он стал учителем, то выяснил, что прежние зна-

ния — это рубаша, из которой он вырос три года назад. Вопросы учеников рвали его мнимое всезнайство, выявляя в мыслительном полотне большие прорехи.

Когда учишь другого, то сам учишься в два раза быстрее. Не желая терять свой авторитет, он решил действовать хитро.

— Я-то знаю. А сам как ты думаешь? — спрашивал он ученика.

Тот опускал глаза и мямлил в ответ. Дима быстро соображал, правильный он или нет. Убедившись, что вопрошавший попал в точку, хлопал того по плечу. Если сомнения оставались, делал вид, что спешит:

— Объяснять долго, а меня Пьюселик ждёт. Я к тебе ещё вернусь.

— Конечно, Дмитрий, без вопросов.

Забежав за угол, он находил помощников Пьюселика и задавал им этот вопрос. Выслушав ответ, неторопливо шёл в зал и находил ученика.

— Вернёмся к беседе, — Дима пересказывал всё, что слышал от помощников.

Он понимал, что таким образом сам учится быстрее своих учеников. Заполняет, по словам Пьюселика, дырки в своём сознании.

Глава 6. Когда встретились два одиночества

На третий день тренинга Дима едва не потерял кафе на Варшавской. Дело было так. С утра в городе установилась духота. В зале для лекций были открыты все окна, но люди клевали носом и вытирали пот. К вечеру небо стало темнеть, а когда Пьюселик завопил финальный клич: «One band-one sound!» — полил дождь.

Дима выскочил из здания и сел в «Кайен». Он хотел захватить на Гжатскую. По пути позвонила Ксения, администратор с Варшавской.

— Дмитрий, у нас топит большой зал.

— Откуда идёт вода?

— Из туалета. Льётся из унитазов и раковин.

— Вызывайте аварийку. А сами всё выливайте.

Он заехал в кафе на Гжатскую. Дождь лил сплошным потоком, и Дима, решившись, выскочил из машины, но пока добежал до кафе, моментально промок до нитки.

Он решил дожидаться конца ливня и поговорить с Таней. Но едва он налил чашку зелёного чая, как позвонила Ксения.

— Дмитрий, воды в зале всё больше. Мы с Майей не справляемся с потоком.

— Звоните в жилкомсервис, пусть присылают слесарей.

— Они говорят, что все заняты, весь район плывёт.

Дима молчал, чувствуя, как стремительно крутятся его мозговые колёсики.

— Дмитрий, вы к нам приедете? — раздался жалобный голос Ксении.

— Да, — он быстро поговорил с Таней и выскочил на улицу. Выхал на Шафировский проспект и потом на КАД. На кольцевой стояла стена дождя, он едва различал габариты машин. Через каждый километр глаз обнаруживал аварии. Дима снизил скорость до тридцати километров в час. Он боялся, что сзади кто-нибудь врежется. Включил дальний свет. Машина плыла, и Дима боялся, что мощный «Кайен» потеряет сцепление и влетит в ограждение. Когда Дима наконец добрался до кафе, было темно.

Он зашёл внутрь и обомлел. Лестница в зал состояла из трёх ступенек вниз. Вода доходила до половины первой —

глубина была пять сантиметров. По залу со шваброй бродила Майя. Обутая в резиновые сапоги, повар шваброй сгоняла воду в открытые люки, откуда насосы несли её в канализацию. Ксения, обутая в летние туфли, зачерпывала ведром воду и выливала её в унитаз.

Вдоль стен, как лодки, плавали столы со снятыми юбками и скатертями. В зале стояла духота.

Вид кафе был ужасен. Дима постоял и, понимая, что от него здесь пользы немного, приказал продолжать и выскочил за дверь. Он сел в машину и поехал домой. Они с Олей успели поужинать, когда вновь раздался звонок Ксении.

— Дмитрий, насос сломался, и нас полностью заливают. По колено воды.

— О боже! — Диме захотелось запульнуть телефон в кафельную стену, но он понимал, что не может демонстрировать слабость в присутствии администраторов.

— Соседи вызвали откачивающую машину. Может, нам тоже попробовать?

— Машина бесплатная?

— Нет. Муниципальных машин нет. Остались только частники. Пятнадцать тысяч рублей. За эти деньги зал у нас будет сухим.

Дима поморщился. Отдавать кому-то пятнадцать тысяч? А если дождь не закончится до утра? Спасателям придется платить несколько раз. Что делать? Как убрать воду из кафе? И не заплатить дорого.

— Никаких машин. Я сейчас сам приеду, — сказал он.

Бизнесмен посмотрел на льющуюся из-под крана струю, затем перевел взгляд на трубы подводки стояка. Воду надо поднять с пола. Насосы! Где их взять? Купить. Магазин «Ле-руа Мерлен» работает до одиннадцати вечера. Сейчас 22.30.

— Может, мне тоже помочь? — спросила Оля.

Дима критически посмотрел на неё и сказал оставаться дома. Потом перезвонил Ксении и приказал дожидаться его в кафе.

Дима гнал от себя мрачные мысли. Небесная плотина рухнула, дождь лил потоком. На проспекте Космонавтов Дима увидел вместо дороги огромное чёрное море. Он испугался, что машина сейчас застрянет и заглохнет и он останется навсегда в этой луже. Но мощный «Порш», рассекая волны, выплыл на стоянку.

Что же сейчас происходит в кафе? Дима, прыгая по лужам, забежал в дверь.

Он купил два насоса и двадцатиметровый шланг. Когда доехал до кафе, была полная темнота. Как на улице, так и в кафе.

Дмитрий включил фонарь на телефоне, зашёл внутрь и обомлел. Вода в зале залила две ступеньки. Ещё немного, и она бы выливалась наружу. Он разулся и пошёл по направлению к хозблоку. Везде было воды по колено: в коридоре, на кухне и даже около щитка с электричеством.

— А что со светом?

— Отрубился. Похоже, залило одну из розеток.

Дима подошёл к щитку. Главный рубильник был отключен. Невозможно было включить свет с помощью палки. Нужно стоять в воде. Если какая-то из розеток сейчас затоплена и он включит свет, его дёрнет током. Может, смертельно. Дима быстро вспоминал, какие розетки сейчас в воде.

Он перекрестился, зажмурил глаза и резко включил рубильник. Зажёгся свет.

Дима остался живой. Это была первая победа.

— Йохо-о-о-о! — он заорал и почувствовал, как через крик рвётся из груди напряжение.

Он быстро прикрутил шланг к насосам. Затем вытащил концы трубок на дорогу.

И включил вилки в розетки. Раздалось гудение — теперь вода будет убывать, пусть и не так быстро.

Дима приказал сотрудникам идти домой. Он капитан корабля и уйдёт с него последним. Почти затонувшего, но спасшегося корабля.

Он сел в машину и смотрел, как из шлангов вытекает грязноватая вода и исчезает в ливневой канализации. Через час дождь прекратился.

Дима залез в интернет и увидел в новостях, что в городе затоплены десятки подвалов, кафе и магазинов. Ливень нанёс колоссальный ущерб многим предпринимателям.

В четыре часа утра он увидел, как струйка из шланга стала почти незаметной. Зашёл в зал и увидел, что воды нет, а

насосы работают вхолостую. Закрыв кафе и, выходя, увидел, что у соседей — универсального магазинчика — горит свет. Он зашёл внутрь.

Хозяин, немолодой армянин, стоял в позе пьющего оленя и выжимал тряпку в ведро. По периметру зала плыли эскадры коробок и пластиковые ведра.

— Три раза вызывали аварийку, и всё равно затопили товар, — пожаловался хозяин.

— А я насосы купил и шланг. Хотя тоже было полкафе воды, — Дима старался не хвастать, не сыпать соль на рану мужику.

— Мне тоже надо было так сделать, — заныл армянин. — Сорок пять тысяч отдал этим грабителям. А насосы ещё пригодятся, сейчас такие дожди пойдут.

Дима пожал плечами и вышел, похвалив себя. Он молодец. Не поддался панике и вышел из потопа с минимальным ущербом.

Светало. Он ехал домой, мечтая только об одном — лечь на подушку и забыться. Через шесть часов начнется очередной день тренинга, где он будет бороться уже не против воды, а глупости, лени и стереотипов в головах других людей.

* * *

Двенадцать дней пролетели быстро. С десяти утра до шести вечера Дима занимался на тренинге, а вечером бегал в

парке. Через две недели после тренинга должен был стартовать марафон «Белые ночи», и Дима хотел подойти к нему во всеоружии. По ходу тренинга он понял, насколько обучать других людей тяжелее, чем обучаться самому.

Казалось бы, проще простого — объяснил материал, все кивнули. Но обучение оказалось взаимопроникающим процессом — у каждого человека были свои уникальные мысли и убеждения, которые нужно было учитывать, когда ты объясняешь. В каждой голове был свой замок, и чтобы открыть его, нужен уникальный ключ.

На тренинге Дима обнаружил свои не самые эффективные программы. Например, полное непринятие замечаний и критики. Когда с ним не соглашались, он чувствовал себя некомфортно, хотелось спрятаться в свою внутреннюю скорлупу.

— Тебе ещё надо много учиться как тренеру, — сказал ему после тренинга помощник Пьюселика Николай. — Выражать свои чувства, быть увереннее, когда что-то объясняешь ребятам. Смотреть им в глаза, а не опускать взгляд. Развивать визуальную часть. В тебе очень много дигитального.

Дима кисло улыбнулся и кивнул. Николай был прав, как это ни прискорбно.

Визуальная часть — это Аристарх. И он должен больше доверять ему.

Оля встала в семь утра и почувствовала себя нехорошо. Голова кружилась, была слабость, к горлу подступала тошнота.

Она вдруг вспомнила, что уже неделю не было месячных. Она сходила в магазин и купила тест. Зашла в туалет, наполнила маленький бокальчик, опустила бумагу и вдруг увидела, как проступили две полоски.

У них с Димой будет ребёнок!

Это отлично. Дима будет рад, он хотел ребёнка.

«Главное, чтобы не было так, как в декабре», — пронеслась тревожная мысль.

В конце прошлого года она забеременела. Всё было хорошо, пока через четыре недели она не поехала на соревнования по художественной гимнастике. Ольга так болела и переживала за дочку, что случился выкидыш. Она неделю пролежала в больнице. Это был самый тяжёлый период в её жизни. Но сейчас Бог даёт новый шанс.

Когда Дима приехал с работы, Оля успокоилась. Он подошёл к ней и поцеловал, и женщина почувствовала, как внутри живота стало тепло. Она решила, что не будет медлить.

— Барсик, у нас будет ребёнок, — сказала Оля.

Дима изменился в лице.

— Это правда?

— Сегодня я сделала тест.

Он подхватил её на руки и поцеловал. Он несколько минут кружил с ней по комнате, повторяя:

— Спасибо тебе за то, что подаришь мне сына. Но и дочь отличный вариант.

Оля странно смотрела на него...

— Барсик, что ты молчишь. Скажи хоть слово.

Дима вдруг понял, что всё время после слова «тест» стоял и просто смотрел на неё. Танец был только в его голове.

— Извини. Я просто задумался, — он виновато смотрел на жену. — Круто, что у нас будет малыш.

— Вижу, что это непростая информация для тебя, — сказала Оля. Она видела, что он ошарашен.

— Да, не каждый день у нас рождаются дети, — к Диме возвращалось чувство юмора. В этот момент он думал, как изменится их жизнь. Он давно мечтал о ребёнке, о сыне, но сейчас сложный период в их жизни. Дима будет работать намного больше, чем раньше, чтобы прокормить семью.

— Пойдём покушаем. Можно попить винца.

— Только без меня, — сказала Оля.

— Может, глоточек?

— Ой, Барсик, не искушай! А то не сдержусь.

За ужином они посчитали, что сейчас срок беременности примерно полтора месяца, а значит, ребёнка они зачали в мае, когда...

— Это мы были с тобой на Кипре. Тот самый день, когда

занимались любовью в номере, — Дима погладил бархатистую кожу.

— Не зря его называют остров любви, — улыбнулась Оля. Это их желанный ребёнок, зачатый в счастье и страсти, а значит, всё будет хорошо. Она верила, что декабрьской трагедии удастся избежать.

— Когда-нибудь снова на Кипр съездим.

— Да, забыла, — Ольга хлопнула себя по лбу. — Маша же едет в июле на сборы в Крым. Нас тоже приглашают. Поживём рядом, покупаемся в море. Как ты смотришь?

Дима, ни разу не бывавший в Крыму, согласно кивнул.

— Можем и маму мою взять, — предложила Оля.

Он вдруг вспомнил своих родителей. Раньше они всё время платили за него. Даже машину подарили. Если он пригласит их в Крым и оплатит поездку, это будет сильный ход с его стороны. Он докажет, что стал взрослым, а его бизнес процветает.

Оля согласилась на поездку в формате «дети и родители». Но тут же обеспокоилась:

— А мы потянем все эти расходы?

Дима прикинул страничку ежедневника с рубрикой ежемесячные расходы. Поездка пробивала в борту его бизнес-корабля большую брешь. Но, с другой стороны, так хочется выглядеть в глазах родителей счастливым и богатым.

Он кивнул.

В то время как Дима продолжал искать выход из сложной ситуации, в которую он сам себя загнал, Вася думал о том, где взять деньги на пропитание. После ухода от Димы он провёл несколько поминок в других кафе, но понял, что это невыгодно по финансам. Затем он устроился официантом в один из ресторанов. Место было нахоженным и выгодным — на Невском проспекте, поток клиентов был большим, чаевые — стабильными. Но, проработав месяц, Вася затосковал. Он вдруг понял, что не готов больше быть на наёмной работе и приносить деньги своему начальнику — хоть Диме, хоть ещё кому-то. Бацилла свободы уже проникла в его сознание и начала свой разрушительный путь. Василий твёрдо решил работать на себя. Через месяц он уволился с работы и засел дома, мечтая о.

О чём он мечтал? Бизнес! Собственное дело, которое будет приносить стабильный доход в карман лично ему, а не всяким проходимцам вроде Димы.

Он ещё раз подумал над разговором с Анжелой. Если Димка открылся, то и Вася сможет. Нет нужды покупать свои помещения, как Дима. Можно довольствоваться арендой. Но чтобы открыть бизнес, нужен стартовый капитал, и чем больше, тем лучше. Где взять денег? И где открыться? Места локации требовали тщательного изучения, но в одном Вася

был уверен — он не будет открываться рядом с Димой. Он помнил их последний жёсткий разговор.

В раздумьях прошла неделя. Деньги таяли. Васе пришло в голову, что ему нужен крутой сайт, который забрал бы у Димы часть клиентов. Но он не потянет в продвижении.

Если взять партнёра, то доход будет в два раза меньше, но и рисков будет меньше.

Василий с утра заехал в книжный магазин «Буквояд» и купил большую карту Санкт-Петербурга и маркеры. Неся под мышкой узкий, как палка, свёрток, он предвкушал, как сейчас будет планировать свой бизнес.

Следующим шагом Василия стал поиск маркетолога. Сам он в продвижении ничего не понимал. Для раскрутки бизнеса нужен специалист. Кто мог им быть? Он вспомнил Максима Лыкова. Того самого интернет-агента, который работал с Димой. Он же дал Васе клиента. Заказ был единственным, и Макс потом пропал, но ничто не мешает возобновить отношения.

— Макс, хочешь заняться бизнесом?

— Каким?

— Серьёзным.

— Конечно.

— Давай, дуй ко мне.

Когда они встретились, Вася отметил, что его гость выглядит достаточно бедно. Лицо было исхудавшим, а одежда выглядела мятой и несвежей.

— Как дела? Много зарабатываешь?

— Не очень, — Макс пожал плечами. Он недавно познакомился с девушкой и в деньгах очень нуждался.

— У тебя есть шанс стать богатым.

Лицо агента оживилось.

— Я бы с радостью.

— У тебя есть поминальный сайт?

— Да. Один.

— Это хорошо. Я хочу создать поминальный бизнес. Такой же, как у Дмитрия.

— А как к этому отнесётся Дима?

— Думаешь, я буду его спрашивать? — усмехнулся Василий.

— А какие условия? — спросил Максим.

— Я директор. Ты помощник, тридцать процентов от прибыли твои.

— Я бы предпочел пополам.

Вася дёрнул плечом, будто лошадь, которую укусил овод.

— Давай посмотрим на начало бизнеса. А потом решим.

— А кто даст деньги на открытие? Есть инвесторы?

— Никого нет. Поэтому можно открыться своими силами.

Максим кивнул:

— Я могу взять кредит.

— Отличная идея.

— Деньги будут, можно вложиться в маркетинг.

Они открыли Димин сайт и стали его изучать. Затем на

листочке Максим стал накидывать структуру нового сайта.

— Темы я скопирую, а статьи напишем сами. У Димы не очень хороший сайт. Я знаю, за счёт чего мы можем стать первыми. Вот смотри, — он увлечённо открывал окна на компьютере. Его глаза горели.

* * *

Дима приехал в кафе на Гжатской и увидел, что Таня грустная.

— Что случилось?

— Сосед сверху звонил, говорил, что запахи. Он будет жаловаться на нас в СЭС.

Дима поморщился. В последнее время соседи активизировались. В доме на Варшавской жильцы пригрозили, что обратятся в прокуратуру. Им не нравилось, что рядом с ними существует поминальное кафе. В нём каждый день проходят поминки, где гости в чёрных одеждах плачут и курят под окнами.

Дима отпустил Таню, а сам сел в кабинете за стол.

Был бы сейчас рядом Аристарх, что бы он сделал? Ответа не было.

«Включи компьютер», — раздался голос в его голове.

Дима нажал кнопку «Пуск» на системном блоке.

Залез в «ВКонтакте». Увидел страничку Тани, которая была открыта на личных сообщениях. Хотел её закрыть, ко-

гда вдруг увидел странное название.

«Бездельщицы».

Стоп, стоп. Кто это?

Или «Бездельницы»?

Так он называл своих администраторов. А они, выходит, в отместку назвали группу. Он в ней не состоял, а значит, там было много интересного. И опасного. То, что скрывали от него другие.

Дима перевёл дух, словно увидел перед собой в своей квартире незнакомую дверь. Что за тайны она скрывает?

Он почувствовал, как бьётся сердце. Любопытство не помешало ему вскочить и обежать всё кафе. Он даже заглянул в кабинки туалетов, подозревая, что кто-то из мойщиц мог бы остаться, а он о ней забыл. Затем закрыл входную дверь на замок, опасаясь, что Таня может вернуться.

Наконец убедившись, что в кафе никого нет, открыл чат и увидел много сообщений. Переписывались Катя, Ксения и Таня. Он проскроллил к началу беседы и неприятно убедился, что милое и тайное содружество существует уже месяц и за это время девчонки обсудили все последние события, а он этого даже не знал.

В официальном чате девочки писали скучно и правильно, зато здесь, будучи уверенными в тайне переписки, дали себе свободу.

«Дима говорит, что за десять дней нужно собрать восемьсот тысяч. А группа на пятьдесят человек уже села в другое

место. Ещё одни, на двадцать человек, тоже отказались. Рыжая худая заказчица скривилась и ушла. Сегодня Дима истерил. В трубку орал: „Блин, нужно собрать!“, „Сука, давайте напряжёмся!“, словно мы виноваты», — это крик души Ксении.

«На меня тоже будет злиться. В кафе нет заказов», — вторила ей Катя.

Дима сразу вспомнил ту ситуацию. Матом он не кричал. Вроде бы не кричал. Но агрессивен был. Но не помогло. Они собрали за десять дней тысяч двести, и Диме долго пришлось извиняться перед Володей и Мариной. И на ту рыжую и худую заказчицу он злился, как на последнего врага.

Что там ещё?

«Лучше вместо кино дал бы денег. И так зарплату не платит», — вот так девочки оценили его предложение сходить на вечерний сеанс в торговый комплекс «Международный». Он ожидал, что они одобряют киношную инициативу, но, вежливо помолчав в официальном чате, в тайном сообществе они показали ему смачный «фак».

Потом Ксюша писала:

«Ехала с Димой на такси, он предложил заплатить пополам. Нет чтобы полностью самому. И так зарплату не платит. Крохобор».

Дима вспомнил, почему его называли крохобором. Они ехали после наскоро организованного в кафе на Будапештской корпоратива в такси на Петроградку. Ксения жила в

центре, и Дима согласился её довезти. Выходя, она спросила:

— За такси пополам поделим?

Дима кивнул.

Ксения отдала ему двести рублей и улыбнулась.

— Всё нормально? — Дима впился взглядом в её лицо.

— Да, Дмитрий, конечно, — улыбка Ксении стала, как у Джокера.

Она согласилась с Димой, а сейчас ноет в чате, что он её бесплатно не подвёз. А почему он должен не брать с неё денег?! Сейчас трудное время у всех. Лицемерка! Все лицемерки! Говорят в лицо одно, а за спиной жалуются друг другу.

«А ты разве не так делаешь, Димочка? Начни с себя».

Спасибочки, Аристарх! Ему было неприятно, словно он заглянул в занятую кабинку общественного туалета. Или в комнату, заполненную народом, где все сплетничали о Диме, зная, что Димы нет и он никогда не узнает мнения остальных. Но, с другой стороны, разговор касался его кафе, и он имел право знать, что происходит в команде.

Команде? Дима горько усмехнулся. Похоже, что пока это собрание администраторов, у которых жизнь далека от работы.

Дима скопировал страницы в отдельный файл, чтобы вечером прочитать их с Олей.

Он открыл запретное наслаждение, которое было вдвойне приятнее оттого, что «бездельщицы не знают». Он с удо-

вольствием почитает их снова. Дима посмотрел на аккаунт и увидел, что Таня сейчас находится в сети. Она его не заметит. Он выключил компьютер. Чтобы дольше оставаться невидимым для «бездельщиц», нужно выполнять два правила. Первое — не залезать в аккаунт, когда человек вне сети. Второе — не открывать непрочитанных личных сообщений и ничего не писать самому.

Он будет Старшим братом, который проследит за порядком и накажет непослушных.

Глава 7. Как отжать квартиру и кафе

Ольга улетела с Машей в Крым, а Дима остался. Потом они поменяются местами — Дима приедет на море, а Оля вернётся. Они решили долго не жить вместе — так легче для кошелька, и контроль за бизнесом останется. Дима, вспоминая поездку в Эмираты, решил, что администраторов нужно проверять и держать в тонусе.

Ему пришлось в голову сделать главным одну из сотрудниц. Таня вызывала в нём наибольшее доверие. Он регулярно читал чат «бездельщиц» и видел, что она была более адекватной и меньше всего критиковала его.

На очередном собрании бизнес-клуба Дима рассказал о подпольном администраторском клубе.

— Ребят, что мне делать? Может, подскажите идеи, как усмирить девочек?

— А какие есть варианты? — спросил Ярослав.

— Крайний вариант — уволить, — процедил Дима.

— Усмирять девочек надо по-другому, — хихикнул любвеобильный Ваня.

— Стоп! — сказал Алексей. — Давай попробуем в трёхсторонней позиции.

Он обратился к Диме:

— Встань на точку, где ты ощущаешь себя.

Дима раздвинул стулья, расчистив перед собой простран-

ство. Лёша продолжал:

— Представь, что перед тобой стоят три администратора. Как они выглядят? Что ты о них думаешь?

Дима представил, что Катя, Таня и Ксения стоят перед ним, но затем они все трое соединились в один образ, напоминающий маленького гномика. Он прислушался к себе.

— Они ленивые и неповоротливые. Работать не хотят, а хотят просиживать на месте и получать деньги. Маленький и вредный гномик. Чувствую злость.

— Я чувствую твою злость, — улыбнулся Лёша.

— Я бы с девочками по-другому поговорил. Лаской больше добьёшься, — влез в разговор Ваня.

— Ваня, не сбивай с толку. Дима, встань теперь на место администраторов.

Владелец поминальной сети широко шагнул вперёд и развернулся, уставившись на место, где только что стоял.

Он вдруг почувствовал, что перед ним стоит серьёзный, грозный и неприятный человек. Гигант, людоед. Он не желает им добра, от такого хотелось убежать в спальню, запереть дверь и залезть под одеяло.

— Скрыться от внимания, — подытожил Дима.

— Что девочки и делают, — резюмировал Ярослав.

Парни воодушевились и подсказывали Диме. Лёша с трудом контролировал их советы. Дружеский гогот сопровождал каждую Димину фразу.

— Что бы ты сказал Дмитрию?

— Уважайте наши интересы. Мы всё понимаем, что у кафе сложный период, но и нас поймите. Мы вам помогаем зарабатывать, приносим прибыль, которая вам поможет.

— А как бы Дима уважал ваши интересы? — уточнил Алексей.

— Не кричите на нас, потому что выручка не всегда зависит от администраторов, — сказал Дима за администраторов.

— А что вам говорит хозяин кафе?

— Он уменьшился в размерах. И выглядит не так страшно.

— Уже не монстр?

Далее Дима перешел в позицию наблюдателя. Несмотря на знакомую технику, ему было интересно самому поработать в роли ученика. Он видел точки, где стоял воображаемый хозяин кафе, и напротив него трёх девочек.

— Дима смотрит виновато, а девочки спокойно. Они приглядываются к нему. Они уважительно смотрят на него, но немного боятся, а Диме кажется, что они враги.

— Я же говорил, что у них всё будет хорошо. Девочки такие девочки, — бросил Ваня, отпивая чай из чашки.

Дима хмыкнул и перешёл на позицию напротив.

— Теперь с точки зрения развития кафе посмотри на ситуацию и дай совет обеим сторонам, — сказал Алексей.

— Диме я дал бы мудрости и спокойствия. Он пока не понимает, что вместе они одна команда и добиваются общей

цели — сделать сеть прибыльной. А девочкам я пожелаю зрелости. Они должны быть более ответственными.

Затем по команде Дмитрий вернулся в свою исходную точку. Он почувствовал, что многое сильно изменилось. Стоявший перед ним гномик внезапно вырос в размерах, став ростом с Диму. Выражение его лица из ехидного превратилось в добродушное и застенчивое. А затем сам гном внезапно разделился на три части, и Дима, как в зеркале, увидел перед собой образы трёх администраторов. Их хрупкие тела хотелось обнять и прижать к себе.

— Мне кажется, ты увидел что-то новое, — улыбнулся Алексей.

— Да, — сказал Дима, — приятно почувствовать на себе руку мастера.

— Лёха спец по девочкам, — заметил Ваня и подмигнул Диме.

— Давай ещё пройдем по кругу. Я теперь знаю, что делать с девочками, — сказал Дима.

* * *

В Крыму они поселились в гостевом доме в деревне Оленевка, что на самом западе Крыма. Отельчик располагался на сорокаметровой скале, откуда был узкий и неприятный спуск к морю. Берег был каменистым, вход в воду долгим, поэтому купаться они ездили на песчаный пляж в десяти ки-

лометрах от деревни.

Дни были однообразными. Дочка пропадала на тренировках по гимнастике, а Дима был предоставлен сам себе.

С утра он бегал вместе со спортсменками, потом купался или занимался образованием.

Он захватил с собой книгу «Материалы к курсу НЛП-мастер» и читал её, сидя на пляже.

Особенно его заинтересовал раздел «Миссия». Вначале он выписал нравящихся ему героев и их ценности:

Мартин Иден — целеустремлённость, красота, любовь.

Фрэнк Каупервуд — сила, устремлённость, власть, решительность.

Шерлок Холмс — сила, наблюдательность, ум.

Фрэнк Андервуд (это из сериала «Карточный домик») — сила, целеустремлённость, власть.

Он заметил, что в списке только литературные и киногерои, и добавил реальных людей. Кем Дима хочет стать через пять лет? Он не знал.

Вечерами бизнесмен ужинал с родителями других детей. Он уплетал дымящиеся шашлыки, запивая их ароматным крымским домашним вином, и чувствовал, что жизнь налаживается. Хмельной ум нашёптывал ему, что всё будет хорошо.

Однажды, когда он гулял по берегу моря, ему позвонил Вова.

— Дима, когда ты отдашь деньги?

— Сейчас лето, я постараюсь.

Дима следил в чате за девчонками, заказов было мало.

— Я понимаю, но меня очень жёстко спрашивают кредиторы.

— Вов, мне очень неприятно.

— Они говорят: если нет денег, давай продадим кафе. Твоё кафе на Будапештской.

— Всё будет хорошо, я всё отдам...

— И когда это будет? Я тебе говорил, чтобы ты соглашался на условия Сергея Аркадьевича. Он бы помог деньгами, где-то закрыл глаза на просрочки. А так ты себя подставил.

— Подожди немного.

— Я не могу ждать. Давай встретимся завтра.

— Я сейчас не могу. Я в Крыму.

— Понятно, — сказал Вова. — На отдых деньги есть, а на меня нет.

— Эту путёвку мы покупали давно, — затараторил Дима.

Через секунду он услышал в трубке короткие гудки. Дима схватил булыжник и запустил его подальше в море.

Он не виноват, что так получилось.

* * *

Сергей Аркадьевич был зол. С утра ему позвонили из прокуратуры и сказали, что к ним поступило заявление его бывшего партнёра на то, что Бочар давал взятку, и пригласили

на беседу. Затем огорчила жена. Она сказала, что их не пригласили на вечеринку, где должен быть губернатор.

Поэтому, когда Володя приехал к нему отчитаться о бизнесе, стрелка настроения Бочара уверенно показывала на ноль. Он держал в руках расписки.

— Вова, ты в курсе, сколько ты должен? — Бочар кивнул на бумаги.

— Да, конечно, — Вова посмотрел и опустил глаза.

— Как отдавать будешь?

Володя лихорадочно подсчитывал.

— Я тебя уважаю, но то, что сумма не уменьшается, меня беспокоит. Я хочу гарантий того, что ты отдашь мне долг.

Вова молчал.

— Что у тебя есть из активов?

— На ООО ТТС есть помещение и квартира. Это то, что мы взяли в залог на кредит. Дали в долг Борисову Дмитрию.

— Это тот самый подвальчик?

— Да. В нём Дима проводит свои банкеты. Ему платить за помещение три года, и он в наших руках. Судя по тому, что ему нечем платить, мы можем забрать помещение себе и переписать на вас.

— Есть какой-то подвох? Если он обратится в суд?

Вова махнул рукой:

— Договор не зарегистрирован в Росреестре. Дима и не узнает. Он ничего не спрашивает.

— Давай тогда переоформим. Это и будет страховкой. Ес-

ли не отдашь, я заберу помещение себе.

Володя поехал к юристу, и наутро договор был готов. На следующий день они поехали в МФЦ, где Володя перерегистрировал недвижимость со своей организации на имя Бочара. Диме он ничего не сказал.

* * *

После разговора с Володиёй Дима размышлял. Не сделает ли он какую-то пакость? Он никогда раньше не бросал трубку. С другой стороны, Вова никогда раньше не обманывал, и Дима ему полностью доверял. Он вежлив, в отличие от того же Сахиба. Воспитанные люди вряд ли принесут ему вред. Поэтому Дима успокоился.

Он прилетел из Крыма и полностью погрузился в дела бизнеса, который в его отсутствие ещё больше похудел и подурнел.

Вове он с трудом, но отдал августовский платёж. Долг Елене Ивановне увеличился до двух месячных выплат, и банкирша в последний звонок Дмитрия дала ему понять, что очень недовольна. Дмитрий успокоил её тем, что он отдаст долг осенью. Марине Дима должен был за два месяца.

Он целыми днями думал, где взять деньги.

В тот вечер он ехал с Гжатской домой и размышлял: у кого занять деньги?

Богатых знакомых не было. Квартира в залоге.

«Хоть одежду продавай», — нахмурился Дима.

Или что можно отдать в обмен на деньги? Он посмотрел на салон машины. Продать её?

«Кайен» он покупал за семьсот тысяч, можно за столько же продать.

Внутри он почувствовал, как отрезает кусок от самого себя. Вечером Дима посмотрел на растущий живот Оли. Она не должна беспокоиться. Он сам вырулит из ситуации. Он зашёл на «Авито» и поставил объявление о продаже. На следующий день позвонил первый клиент.

Они встретились. Потенциальный покупатель, хмурясь, осматривал салон и залез под капот. Наконец, он обратил внимание на Диму:

— Вид у машины потёртый. Сколько стоит?

— Восемьсот тысяч.

— Дорого. Возьму максимум за четыреста.

Дима поморщился.

— За восемьсот я могу купить нафаршированный «Форд Мондео». Новенький. А ты предлагаешь десятилетний «Кайен».

— Но машина сейчас в хорошем состоянии.

— Поверь мне, это ненадолго. «Кайен» — отличный автомобиль. Но через полгода твоя десятилетка начнет сыпаться, как великая Римская империя. Ничто не бывает вечным.

— Я подумаю.

— Вот моя визитка. Звони, пока я щедрый, — мужик

вразвалку ушёл к своей «Ауди». Дима чувствовал, как тоска сдавливает его сердце.

* * *

Дима настолько пристрастился к чтению чата «бездельщиц», что не представлял себе новый день без этого. Он соблюдал полную осторожность. Вечером звонил администратору и, убедившись, что тот ушёл домой, приезжал в кафе. Открывал входную дверь, крадучись спускался вниз по лестнице. Включал компьютер, заходил в чат и распечатывал переписку. Перед уходом стирал записи камеры, чтобы не осталось следов, что он был в кафе вечером. Позже они с Олей за вечерним чаем читали записи и обсуждали.

Однажды, когда он включил компьютер и погрузился в чтение, вдруг услышал стук каблучков на входной лестнице. Дима вспомнил, что забыл закрыть входную дверь. Кто это? Администратор? Гости? Соседи?

Он молниеносно нажал кнопку на мониторе, и экран потух. Выскочил из кабинета, закрыв за собой дверь. Бросился на диван и демонстративно зевнул, показывая, что скучает. В проёме появилась Татьяна.

— Привет крутым админам!

— Здравствуйте, Дмитрий, а вы что здесь?

— Да я жду друга, должен подъехать.

— А я плиту забыла выключить, — она посмотрела на

кабинет. Прошла на кухню и через минуту ушла.

Дима перевёл дух. Заподозрила ли она что-то? Может быть, и да. Но Таня бесхитростна, она бы выдала себя.

Он первым делом закрыл входную дверь на замок, потом распечатал переписку. Надо заканчивать эту шпионскую игру. Он не хотел, чтобы девочки узнали, что он роется в их виртуальном белье.

* * *

Дима сидел дома за компьютером и уныло размышлял, где взять деньги для кредита Елены Ивановны. Услышал телефонный звонок и обрадовался, увидев имя собеседника.

Это был интернет-агент.

— Дима, завтра с утра к тебе подъедет группа на сорок человек на Будапештскую. Серьёзный клиент. Хочет у вас провести. Готов принять?

Дима мысленно умножил количество человек на среднее меню (а оно может быть намного дороже) и мысленно лизнул полученную цифру. Вкуснота!

— Как пионер, всегда готов.

— Во сколько вы открываетесь?

— В одиннадцать часов.

— Главное, чтобы кто-то из вас там был.

— Могу всех администраторов вызвать.

— Главное, чтобы хотя бы один был.

Дима тут же набрал Катю.

— Завтра нужно быть с утра в кафе, — приказал он.

— Я приеду в пол-одиннадцатого, уберу зал.

— Отличная идея.

На следующий день Дима был с утра как на иголках. Он несколько раз хотел позвонить Кате, чтобы напомнить ей прийти без опозданий. Но затем взял себя в руки и успокоил тем, что она опытный сотрудник, который его не подведет.

Днём не выдержал и написал администратору эсэмэску: «Сели или нет?»

— Дмитрий, им не понравилось, и они ушли.

— Эти люди хотели у нас быть. Странно, что отказались.

Ты прибрала зал?

— Я всё сделала, но они ушли. Потом им перезвонила, но они сказали, что нашли другое кафе.

Дима скрежетнул зубами от бессилия.

Вечером он заехал в кафе на Гжатской и залез в чат. Прочитав переписку, он долго ошарашенно сидел и смотрел в стену. Так этого он не оставит. Пора действовать.

Дима по привычке распечатал переписку и поехал домой. С Олей они решат этот вопрос.

Глава 8. Третья — лишняя

Дима с выражением читал переписку администраторов Оле.

«Девочки, я хочу признаться. Блин, что я натворила. Сегодня ко мне должны были к одиннадцати утра приехать заказчики на поминки на сорок человек. Я поставила будильник на девять утра, и он не зазвонил. Я встала в 10.30, помчалась в кафе, но гости не дождались и уехали», — писала Катя.

«А ты им звонила?» — спросила Таня.

«Конечно. Но они нашли себе другое кафе. Извинились».

«Дима, наверное, тебя убил?» — написала Ксения.

«Нет, я ему не стала говорить про опоздание. Сказала, что гостям не понравился зал».

«Как так можно?» — написала Таня.

«Ну, блин, я же не виновата, что будильник не зазвонил. Девочки, вы только меня не выдавайте», — заныла Катя.

«Дима тогда тебя уволит», — резюмировали девочки.

Далее разговор перешёл в другое русло.

«Я слышала, Дима свой „Кайен“ продаёт».

«Ого».

«Ничего интересного. Мне мой парень сказал, что эта машина очень дорогая в обслуживании. И он её не продаст».

«Никому машина не нужна?»

«Ага, он мне ещё не заплатил за август».

«Ну вот и забёрешь за долги», — пошутила Таня.

Фраза продолжилась рядом злорадных смайликов.

Дима сжал зубы. Да, он должен был девочкам за работу. Но читать о себе было неприятно. С другой стороны, они же не знали, что он их читает, и были искренни в своих чувствах.

— Не расстраивайся, Барсик. Девки языками чешут от безделья. Работы мало, денег нет, что им остается делать. Это лучше, чем открытое восстание, — резюмировала Оля.

— Это да.

— Что думаешь делать?

— Катю бы надо наказать. В пример другим. И за то, что упустила огромный заказ. Но надо решать вопрос глобально. На трёх ножках табуретка устойчива, но если оставить две, то она упадёт.

— Ты о чём?

— Втроём девочки образуют силу. Но если убрать одну из них, то чат распадётся, и они будут работать в полную силу.

— А кого уволить планируешь?

— Пока не знаю.

— Пойдем, Барсик, спать. Утро вечера мудренее.

* * *

Ночью Диме приснился сон. Он был в лесу. Он шёл по уз-

кой, как нитка, тропинке, а вокруг шумели и скрипели под действием ветра огромные деревья. Из кустов доносились пугающие шорохи и стоны. Вдруг заросли раздвинулись, и на тропинку выбежали три волка. Они были большие и разных цветов: чёрный, белый и серый. Хищники остановились перед Димой, глядя на него и шумно нюхая воздух. Затем волки легли на тропинку, преграждая человеку дорогу вперёд.

Он почувствовал, что страх ушёл, и подошёл к ним. Погладил каждого, чувствуя, как под пальцами пружинит шерсть и бугрятся под кожей мощные мышцы.

Дима свистнул и пошёл вперёд. Волки вскочили с места и побежали рядом. Неопределённость уже не пугала, и Дима шёл, поглядывая с интересом на своих защитников. Он заметил, что серый волк меньше по размеру своих сородичей и прихрамывает на переднюю лапу.

Лес закончился, и они вышли на большое плато. Впереди виднелся обрыв глубиной метров двести. Вдруг серый волк разбежался и прыгнул вниз. Дима кинулся к краю, но не увидел ничего — ни волка, ни его окровавленного тела. Хищник как будто исчез.

Два оставшихся волка завyli. Дима подошёл к ним и первым погладил белого зверя, затем чёрного. Они ластились к нему, как собаки, и даже виляли хвостами. Дима пошёл к лесу, и оба волка потрусили за ним, изредка вскидывая косматые морды вверх и протяжно воя.

Дима проснулся. Он понял, что этот сон неспроста. Три

волка — это его администраторы. Если один из них уйдет, то это успокоит двух других. Подсознание говорит, что ему нужно почистить ряды. Кто будет жертвой? Какой образ приходит ему при виде серого волка? Он произнес вслух три имени. Закрыв глаза. В сознании прошелестел тихий голос, назвавший конкретного человека. Так он и думал. Сегодня он с ней распрощается.

* * *

Вечером Дима заехал на Варшавскую, где поговорил с Ксенией. Они обсудили варианты, как сделать, чтобы не затапливало большой зал. Сел в машину. Правильно ли он поступает, увольняя человека? Ведь она останется без средств к существованию.

Дима представил, что на соседнем кресле сидит Аристарх. Сделал два глубоких вдоха, расслабился. Что бы Ари посоветовал?

«Ты слишком много думаешь о пользе отдельного человека и мало о судьбе всей компании. Администратор, которого ты собираешься уволить, приносит вред. Отпусти его на вольные хлеба, ему же будет полезнее», — в голове раздался знакомый насмешливый голос.

«Жалко человека», — вякнул Дима.

«Жалко у пчёлки. Тебя опыт с Василием ничему не научил? Если вы работаете вдвоём с администратором, то

можешь прощать ей все грехи. Но она разлагает команду. Думай с точки зрения системы. Девки создали секретный чат, значит, не ставят тебя ни во что. Исправь это», — голос Аристарха треснул, как в испортившемся радио, и исчез.

Дима поморщился, но нашёл силы поблагодарить Ари. Он резко газанул, и «Кайен» рванул по дороге. Как неприятно слушать правду.

Дима доехал до Будапештской, ломая голову над этими вопросами. Вышел из машины и оценил своё состояние перед предстоящим разговором с Катей. Он сможет убедить администратора.

Он спустился в подвальчик. Перед тем как толкнуть дверь, посмотрел на часы — полседьмого вечера. Полчаса ему хватит — надо, чтобы администратор после разговора не работала, а пошла домой. Проявим чуточку милосердия.

Он увидел, что Катя сидит за столом и что-то набирает на телефоне. Девушка подняла голову, и он уловил взгляд, которым встречают добропорядочные граждане на улице подходящих к ним полицейских. Настороженность. Даже если твоя совесть чиста. Особенно если твоя совесть нечиста.

— Здравствуйте, Дмитрий, — она расплылась в улыбке, пряча в уголках глаз тревогу.

— Я бы хотел поговорить с тобой. Пойдём в большой зал. Тревога плескалась в её глазах, как вода в прыгающей чашке.

— Хорошо.

Ну что, серая волчица... ты готова прыгнуть с плато? Как мой зверь из сна.

Вначале он решил не говорить про опоздание с группой, иначе придётся упомянуть чат. А раскрывать свой источник информации — последнее дело. Да и девочки будут гораздо откровеннее, зная, что их не читают посторонние.

С другой стороны, можно решить по-другому.

Первые пять минут, следуя правилу бургера (в начале и в конце разговора похвала, в середине — критика), Дима расспрашивал о последних заказах. И только потом перешёл к делу.

— Катя, ты отличный сотрудник, и я очень доволен тем, как ты начинала работать, — девушка бросила на него затравленный взгляд. — Но в последнее время у тебя много ошибок.

— Каких?

— Ты не пробила чек после банкета, и нас оштрафовали. Ты не приняла крупный заказ, и клиенты уехали в другое кафе. Проспала?

— Будильник сломался, — прошептала Катя.

— Мне об этом сообщил агент, которому позвонили заказчики, — Дима решил придерживаться данной версии — не будет же Катя спрашивать заказчиков. — Я испортил отношения с агентом. Я хочу, чтобы ты нашла себе другую работу.

— Вы меня увольняете?

— Можно сказать и так. Я уверен, что на новом месте у тебя всё получится.

— Я исправлюсь, Дмитрий.

— Мне не нравится твоё отношение к работе и учёбе. На занятиях ты работаешь хуже всех.

Катя заплакала.

— Пиши заявление, я дам тебе возможность отработать две недели. За это время можешь посмотреть варианты, куда уйти. Мне нравилось, как ты работала, но настало время нам двигаться в разные стороны.

— Я поняла, спасибо, — Катя всхлипнула.

Дима чувствовал себя палачом, по ошибке казнившим невинного. Он сильно захотел на улицу.

— Я, пожалуй, пойду. Возьми завтра выходной, отдохни, приди в себя.

— Хорошо, — девушка смотрела на стену.

Позитивной концовки не вышло. Вместо бургера получился бутерброд колбасой вниз.

Дима вздохнул и вышел из зала.

* * *

— Братан, ну не стоит твоя машина столько. Максимум четыреста тысяч заплачу, — покупатель, здоровый мужик с хитрым прищуром, разглядывал выставленный Димой «Кай-

ен». Они договорились встретиться в Парголово. Для Димы этот пригород Петербурга был полной тьмутараканью, куда он из Купчина с учётом пробок добирался полтора часа, но желание продать машину и закрыть кредиты было выше. И он поехал. И покупатель за полчаса вытянул ему, как провода, все нервы. Здоровяк копался в капоте, гладил, как девушку, кузов, щупал каждую царапину на крыле и цокал языком, будто видел что-то выше его уровня понимания.

— Я покупал машину за семьсот тысяч, — выдавил наконец Дмитрий.

— Я куртку за три тысячи брал на Апрашке, а сейчас она стоит рублей двести, — мужик показал на себе потрёпанную одежду, похожую на кусок брезента. — Я двадцать лет назад подтягивался двадцать раз, а сейчас лишь пять. Всё стареет, братан. Это природа, блин.

— Но я бы хотел вернуть если не всю сумму, то хотя бы большую часть, — возразил Дмитрий. — Ладно, давайте за шестьсот пятьдесят.

— Последняя цена — четыреста. Больше это корыто не стоит.

Дима почувствовал, как гнев медленно зарождается в животе и подступает к горлу. Два последних дня он жил как на иголках. С тех пор, как Олю увезли в больницу на Чугунной на сохранение, он не находил себе места. Мысль потерять дочку терзала изнутри. И настроение металось, как стрелка сломанного компаса — во все чёртовы стороны.

Мужика захотелось ударить. Дима сделал два глубоких вдоха и подумал об удовольствии езды в «Порше», выключая огонь под кипящим котлом.

— Ты коллекционер старого хлама? — хамить стало легко, словно он скинул со спины огромный рюкзак и выпрямился. Было приятно, что он смог обуздать свой гнев. Накинуть на него лассо и связать.

— Не понял, что...

— Если это корыто, то зачем вы его покупаете? — Дима ядовито улыбался.

— Ну по нормальной цене почему бы не взять.

— Нормальная, но не для меня. Понятно?

— Понятно, — мужик пожал плечами и немного отодвинулся от Димы. — Жалко. Но если передумаете.

Дима к этому моменту уже сел за руль и с силой, как будто хотел уничтожить её, надавил на педаль газа. «Порш» рванул вперёд, как голодный лев, заметивший стадо отдыхающих антилоп.

Через пять минут он выехал на Выборгское шоссе и мог уже спокойно думать. Он десять раз показывал автомобиль покупателям и даже на две недели закатывал его на стоянку автомагазина. И результата нет. За семьсот тысяч «Кайен» не берут, а за четыреста тысяч Дима не продаст. Как будто предаёшь друга. Да и не спасёт Диму эта маленькая сумма. Что делать, он не знает.

Далее Дима поехал в больницу на Чугунной. Там лежала Оля. Ещё три дня назад она работала в кафе на Гжатской, а потом почувствовала себя плохо. Да так плохо, что Дима отвез её в больницу. Врачи после быстрого обследования решили оставить её на сохранение и перевели в палату. А сегодня Оля позвонила и сказала, что врач отделения хочет с ним переговорить.

— Через двести метров поверните на улицу Чугунная! — завопил навигатор.

Какое ужасное название. Чугунная. Сразу представляются трубы, домны, мартены, заводская проходная. Можно ли быть здоровым в больнице на Чугунной улице?

Трёхэтажные корпуса больницы были раздавлены чёрным питерским небом. Дима поднялся в гинекологическое отделение. Ольга ждала его, бледная и осунувшаяся. Дима осторожно прижал её, стараясь не давить на огромный живот, и поцеловал.

— Врач уже ждёт тебя.

— Зачем я ему нужен?

— Он расскажет.

Дима прошёл по длинному и тёмному, как кишка, коридору, постучался в первую налево дверь и, не дождавшись ответа, зашёл внутрь. За столом сидел усатый мужчина в очках и в белом халате.

— Добрый день, — сказал доктор.

— Я муж Ольги Борисовой. Она лежит...

— Я знаю. Я хотел бы с вами поговорить.

— О чём?

— Тут такая ситуация... — мужчина снял очки и покрутил их за дужки. Потом вздохнул и посмотрел на Диму. Его близорукие глаза выглядели беззащитно. — Ваша супруга беременна и лежит у нас на сохранении. Судя по УЗИ, ребёнок — девочка. Но плод практически вышел, и только чудо способно его удержать внутри и дать выносить до нормального рождения.

— Почему спасёт только чудо?

Он пошелестел бумагами.

— Ольге Владимировне уже сорок один год. Серьёзный

возраст для деторождения. Боюсь, что здоровье уже не сможет исправить ситуацию. У неё же был выкидыш?

— В прошлом году, — глухо сказал Дима. — Плоду было около месяца. Оля лежала в Мариинской больнице.

— Это не даёт оптимизма, — врач надел очки. В них он стал выглядеть увереннее, как рыцарь, нацепивший наконец перед боем кольчугу и щит.

— Что это значит?

— Боюсь, что поздно. Ребёнок появится на свет намного раньше.

— А если он выйдет? — Дима пытался понять ситуацию, но выходило сложно.

— Поймите, ему двадцать одна неделя. Это слишком рано, чтобы сохранить плод. Если бы ещё полмесяца, то можно было бы. У медицины есть возможности после двадцати трёх недель.

«Хреновые у вас возможности», — подумал Дима.

— Значит. — наконец произнёс он.

— Жизнь плода подвергнется максимальной опасности, — врач аккуратно подбирал слова. Если убрать словесную шелуху, то останется — «дочка умрёт».

— Она.

— Не выживет.

Дима чувствовал внутри опустошение. Он не знал, что делать в таких ситуациях. Заплакать? Но слёзы не шли. Тем более он мужчина, и мужчины решают вопрос, а не грустят

даже по страшным потерям.

— Что теперь делать? — спросил он наконец.

— Аборт не предлагаю, потому что, скорее всего, плод выйдет сам. Надеюсь, что мы протянем до нужного времени, чтобы его спасти. Но надежды немного, — он откашлялся.

— Я говорю так, чтобы не давать ложную надежду.

— Я понял вас, — Дима поднялся, чувствуя, как сильно тянет к земле его тело. Он схватился за стол, чтобы не упасть.

Они немного поговорили с женой.

— Ты большая молодец, что держишься, — сказал он на прощание.

— Я стараюсь.

Ольга прижалась к нему, пряча мокрое от слёз лицо.

Дима спустился в лифте и вышел на улицу, жадно вдыхая свежий воздух. Дождь лил как из ведра. Он словно оплакивал их будущую потерю. Холодная вода стекала ручьями по лицу, но Дима не чувствовал этого. Смотрел на серое мокрое небо, где плыли чёрные обрывки облаков, и плакал сам.

Успокоившись, он сел за руль. И понял. Если Бог не даёт ребенка, значит, так тому и быть. Они с женой настойчивые ребята, но если путь им закрывают глухой стеной (как ещё оценить два выкидыша), то... То что? С этим надо смириться. Как это больно. Он застонал. И ещё... Он не будет продавать машину. Бог не даёт ему покупателей. Он сам не хочет продавать машину. Потому что без крутой машины он не будет крутым предпринимателем. Дима удивился, как легко

в своей голове он нашёл это убеждение. А ведь правда — ну продаст он машину, а потом новую придётся покупать уже за большие деньги.

Вернувшись домой, он удалил объявление о продаже «Порша». Ему не нужна финансовая помощь. «Порш» даст ему уверенности. А она поможет заработать и рассчитаться с долгами.

Через четыре дня жену выписали из больницы.

— Жаль малыша, — сказал он, обнимая её.

По щекам жены катились слёзы. Он чувствовал, как ей больно и как раздирает эта мысль о потере его изнутри.

Оля кивнула.

— Бог не дал нам ребёнка, — она зарыдала и вышла из комнаты.

Глава 9. План по захвату города

Утренний звонок похож на ночное нападение врага на твой лагерь. Мысли, как солдаты, пытаются выползти из палаток и собрать строй, а неприятель уже режет спящих и поливает огнём.

Услышав трель своего «Сименса», Дима автоматически посмотрел на часы. Семь утра. Кому ещё не спится?

— Дмитрий, у нас осталось два последних платежа. Все сроки вышли. Когда вы мне их передадите? — Дмитрий узнал баритон Марины, бывшей хозяйки Варшавской. Она была одним из пяти владельцев помещения. Кроме неё кредиторами были сын, невестка и два внука.

— Собираю, — сказал Дима сухо.

— Как вы всё долго делаете. Я уже в городе.

— Вы впятером приехали?

— Нет. Джамала с сыновьями не приехала.

— А куда вы их дели?

— Не надо так шутить, — разозлилась Марина. Она визуал и терпеть не может обвинений. Обвиняет с удовольствием сама. — С ними всё в порядке. Они уехали в Азербайджан и не выходят на связь.

— Не берут телефон?

— Да. Вообще бессовестные люди.

— Ну без подписи Джамалы я не буду отдавать деньги.

— Вы нам передайте деньги, а невестка, когда найдётся, пришлёт вам расписку.

Дима подумал, что невестка разругалась со свекровью, потому что не получила обещанную сумму из его платежей. А значит, ему никогда не дожидаться расписки.

— Подписи нужны, — сказал Дима твёрдо.

Марина разочарованно помолчала.

— У меня есть знакомый в Росреестре. Он готов помочь.

— Платно?

— Недорого.

Днём они встретились около стеклянного здания на улице Красного Текстильщика. По набережной суетливо мчались машины.

Марина попросила подождать её на турникете и сама прошла внутрь. Вышла она через десять минут, довольная и цветущая.

— Всё нормально. Сергей Степанович готов решить вопрос.

— И какая стоимость?

— За миллион он снимет обременение.

— И кто будет платить за услугу?

Марина примирительно сказала:

— Попролам.

— Я не согласен, — сказал Дима. Жаль было денег, но главное — сделка выглядела сомнительной. Если этого Сергея Степановича кто-то из проверки возьмёт за жабры, то

и сделку признают недействительной. Со всеми вытекающими последствиями. В договоре у него стоит сумма не девять миллионов рублей, а всего четыре. Так настояла сама Марина, чтобы меньше платить налогов.

— Ну или в суд подадим, — донёсся голос Марины через толщу мыслей. — В договоре у нас прописаны пени. Но если мы быстро решим вопрос, то я готова о них забыть, — на её коричневом лице вылезла улыбка.

Возможно, Марина блефует, но доводить дело до суда не вариант. Нужно найти юриста, который бы его проконсультировал. И где взять деньги? Везде нужны деньги.

* * *

Дима привёз Машу после тренировки уже в девять вечера.

— Вы пешком шли с Петроградки? — спросила жена.

— Почти, — сказал Дима зло. — По пробкам быстро не проедешь.

— Барсик старался ехать быстро, но машины ему мешали, — доложила ситуацию Маша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.